

Оторва, или Двойные неприятности для рыжей

Автор:

Анна Кувайкова

Оторва, или Двойные неприятности для рыжей

Анна Александровна Кувайкова

Хиты Рунета

Всегда знала, что у меня все не так, как у людей!

Вместо принца – звезда университета, вместо феи-крестной – его заклятый друг, а за злых сестер сойдут братья-рокеры, один из которых и вовсе мне жених с приставкой «типа»...

Старое авто заменит карету, кучера сыграет рыжий Харлей, ну а мачеху будет играть один импозантный мужчина.

И только Золушка вполне сказочной вышла. Во всяком случае, бедна как церковная мышь, носит потрепанные кеды и все еще верит в сказки.

Или нет?..

Анна Кувайкова

Оторва, или Двойные неприятности для рыжей

Пролог

Сентябрь вошел в свои права вот уже как третий день. И, как то подобает, студенты, повинаясь непреложным законам, несмотря на погожие деньки, находились в замкнутом пространстве лекционных залов и кабинетов, не слишком-то прилежно грызя гранит науки.

Правда, существовали и некоторые исключения.

Стоящий на обширной парковке, заставленной автомобилями, что находилась прямо посреди учебных корпусов, вдали от общежитий, высокий темноволосый молодой человек курил, прислонившись к блестящему на солнце боку своего автомобиля вишневого цвета. Он всматривался в даль, на дорогу, по которой только что приехал. Легкий порыв ветра заставил шелестеть золотистую листву на высокой пушистой березе, одиноко стоящей на краю университетской парковки. Под ее тенью скрывалась низкая, черная иномарка, приковавшая внимание своей невзрачностью и простотой на фоне других машин.

Мельком взглянув на циферблат дорогих швейцарских часов на запястье, молодой человек решил, что время у него еще есть. Прикурив очередную сигарету, он оттолкнулся от теплого металла своего красавца и подошел ближе к заинтересовавшей его машине, в которую чуть было не въехал. Медленно ведя пальцами по крыше цвета черный металлик, парень прошел вдоль авто, пристально и внимательно осматривая его с высоты своего роста. Оценил неброские, но красивые литые диски, слегка задел узкие зеркала, проследил взглядом молдинги на боках и, остановившись перед широким капотом с тонким зевом воздухозаборника, присел на корточки, придерживаясь рукой за слегка выступающий передний бампер.

Ему хватило несколько минут, чтобы понять – эта иномарка была весьма старого года выпуска. И всё же неизвестно как сохранилась практически в идеальном состоянии, если не брать в расчет некоторые шероховатости и мелкие царапины на кузове да маленькие сколы на лобовом стекле.

Это была классика. Старая добрая «Тойота» представительского класса, с мягким серым велюровым салоном и шикарным темным пластиком, матово блестевшим на солнце. С глубокими сиденьями, мощным двигателем, плавными линиями кузова, низкой посадкой и большими колесами. Полуспортивный черный седан, хищный, грациозный... редкий.

Услышав нарастающий рев двигателя вдалеке, молодой человек усмехнулся и, щелчком отбросив окурок, поднялся на ноги. Обойдя приглянувшийся ему автомобиль, он огляделся вокруг, слегка щурясь от слепившего солнца и, снова прислонившись спиной к своей собственной машине, взглянул еще раз на черную «Тойоту», а затем на те машины, что их окружали. Среди новых блестящих иномарок бизнес-класса, дорогих кроссоверов и баснословной стоимости джипов старый полуспортивный седан смотрелся как черная пантера среди ухоженных, ленивых выставочных котов.

Присутствие подобного авто на этой парковке было слегка... необычным.

Взвизгнули тормоза, и напротив джипа, посреди дороги, боком встала спортивная белая иномарка, из-под ее колес повалил легкий дымок, а в воздухе пахло паленой резиной. Сдав назад, белоснежный седан зарычал и мгновенно припарковался рядом с черным хищником, на единственном свободном на парковке месте. Стихли басы музыки, хлопнула водительская дверь, и наружу вышел высокий блондин, лицо которого наполовину было скрыто темными солнцезащитными очками, а длинные волосы собраны в высокий небрежный хвост.

Достав из нутра салона спортивный рюкзак, молодой человек закинул его на плечо, поверх бежевой кожанки и, захлопнув дверцу, щелкнул брелком сигнализации. На его губах блуждала довольная улыбка, когда он, огибая черную машину, направился в сторону ожидавшего его парня, лениво наблюдающего за всеми его манипуляциями, по-прежнему опираясь на бок своего авто.

– Какие люди в нашем тихом городке, – насмешливо протянул блондин, водружая очки на лоб и, остановившись, ехидно вздернул светлую бровь. – Сам Демьян Исаев решил почтить нашу скромную альма-матер своим присутствием!

– Ты опоздал на пятнадцать минут, – усмехнулся в ответ его оппонент, выразительно постучав по циферблату часов. И неожиданно легко хохотнул, растеряв маску холодной аристократичной отчужденности. – Меня не было всего год, а ты остался все таким же раздолбаем, Игорек.

– Зато ты, я смотрю, нахватался чопорной английской пунктуальности и снобизма, – расхохотался в ответ его друг и, порывисто обняв молодого

человека, с силой хлопнул его по плечу. – Рад встрече, Дем. Давно не виделись!

– Ну? – Демьян выдохнул и затушил окурок подошвой ботинка, насмешливо посмотрев на своего друга, который, поморщившись, разогнал дым рукой перед своим лицом и шагнул в сторону. – Я жажду услышать последние новости. Помнится, я просил тебя присмотреть за моим законным парковочным местом.

– А, ты про это? – хихикнул Игорь и любовно погладил пальцами блестящую на солнце хромированную эмблему с крыльями летучей мыши и маленькими рожками, прицепленную на багажник черной «Тойоты» между задними габаритами. – Прости, друг, но я безнадежно влюблен в эту машинку, пускай и безответно. Она, как никто другой, заслуживает лучшего места на парковке в единственной тени. А у тебя кондер есть.

– Какие я узнаю интересные подробности, – иронично отозвался Демьян, поигрывая ключами с серебряным брелком. – Хочешь сказать, в этой машине его нет?

– Сломан, поддается починке, но упрямый владелец не спешит с ней по причине... – начал отчитываться парень, но замолчал и, прищурившись, как-то многозначительно улыбнулся. – Впрочем, эта долгая история, ты сам потом все узнаешь. Скажи лучше, как долетел? Как Англия? Всех студенток с ума свел?

– Скучно, серо, дождливо, – пожал плечами тот, решив пока не пытаться друга на тему, касающуюся его парковочного места. В конце концов, с этой мелочью он разберется и сам, а пока есть вещи куда интереснее, и ими стоит заняться безотлагательно. – И студентки такие же. Надеюсь, в этом году набор первокурсниц прошел отлично? Есть на что взглянуть?

– В прошлом году был лучше, – опять как-то загадочно расхохотался Игорь и, сунув руки в карманы широких штанов болотного цвета, заправленных в высокие берцы, склонил голову набок. – Тебе не понадобятся первокурсницы, дружище. Ирина осталась в аспирантуре. Тебя дожидается.

– Вот же... – Молодой человек откровенно поморщился, проглотив последнее слово, явно далекое от всякой цензуры. Видеть свою бывшую он хотел меньше всего, особенно после того скандала, что она устроила перед его отъездом в Англию. Наивная дуручка хотела после бурной ночи услышать предложение

руки и сердца, а получила равнодушное «пошла вон». С тех пор и бесится.

Брюнетку тогда пришлось выставлять из его холостяцкой квартиры силой, а после вообще сменить номер телефона, как и ставшие привычными квадратные метры. Разозлившая стерва в лице нынешней аспирантки могла натворить что угодно. Например, собрать стайку таких же обиженных, как она, девиц, которые принялись бы штурмовать квартиру по его приезду – подобный вариант развития событий Демьяна совершенно не устраивал.

– Ну, не морщись, – с деланным сочувствием произнес Игорь, похлопав парня по плечу. – Она еще большей стервой стала, но это мелочи... Теперь преподает у первых курсов, отрывается на девушках, да очень своеобразно принимает зачеты у парней. Все как всегда. Золотая молодежь не меняется. Дем, пойдем, перехватим чего-нибудь, а? С утра не ел.

Демьян презрительно передернул плечами и, сунув руки в карманы черного кожаного пиджака, последовал следом за другом.

Да, вуз, в котором они обучались, был элитным, и какое-то время здесь учились исключительно дети более чем влиятельных и баснословно богатых родителей. Но потом стали появляться и другие студенты – чуть менее обеспеченные и куда более несдержанные. А в последние несколько лет появились и бюджетники: золотые медалисты, сплошь ботаники и зубрилы, которым благодаря высоким баллам ЕГЭ и выдержав нереальный конкурс, удалось-таки пробиться на скудное количество мест, оплачиваемых спонсорами.

Их было немного, и особых проблем они не доставляли. Лишь так, тенью бродили по студенческому городку, покорно принимая и терпя издевательства тех, кто был заносчивее, богаче и избалованнее их. Они прекрасно осознавали, какой шанс чего-то добиться в жизни дает диплом о высшем образовании, полученный в этих стенах, и молчаливо сносили все, что с ними делала избалованная молодежь.

– Дем, – Игорь внезапно остановился на тенистой аллее, в десяти шагах от застекленного крыльца одного из учебных корпусов, повернувшись лицом к пустынной дороге. Молодой человек, к которому он обращался, настолько погрузился в свои мысли, что не слышал шуршания колес по ровному асфальту, короткого пиликанья сигнализации и даже звука шагов, и очнулся только тогда,

когда его позвал блондин. – Похоже, ты не один вернулся. Твоя вечная головная боль тоже здесь.

Демьян вскинул голову и, увидев остановившегося в нескольких метрах от них улыбающегося молодого человека, почувствовал, как его руки против воли сжались в кулаки. Ему немедленно захотелось стереть эту гаденькую улыбочку со смазливового лица, но вместо этого он дернул уголком губ и насмешливым тоном произнес, сложив руки на груди:

– Так-так-так... Богдан Полонский! Рад встрече...

Встреча давних непримиримых соперников прошла на должном уровне. Обменявшись многозначительными взглядами, ядовитыми насмешками и скрытыми угрозами, парни наконец разошлись в разные корпуса. Жилистый пепельный блондин отправился в сторону другого корпуса, а Демьян и Игорь остались в курилке возле невысоко здания со стеклянными стенами, пытаясь прийти в себя. Даже Игорек, который обычно не курил, требовал у закадычного друга сигарету и, затянувшись, оперся спиной на колонну крыльца, матерясь сквозь зубы:

– Вот не думал, не гадал, что этот упырь вернется! Что ему в своей Корее не сиделось? Студент-обменщик чертов!

– Согласен, – поморщился в ответ Дем, небрежным жестом проводя рукой по своим темно-каштановым длинноватым волосам. – Этой мрази только мне хватало для полного счастья. Мне интересно, это случайность, или...

– Да фиг с ним, с Полонским, – неожиданно заторопился блондин, быстро туша окурок о край урны, то и дело поглядывая вверх, в район одного из огромных окон второго этажа. – Дем, идем, пока мой Енотик не сбежал!

– Твой... кто? – саркастично спросил шатен, едва не подавившись дымом. – Я чего-то не знаю?

– Я потом тебе раскрою все подробности интереснейшей биографии этой загадочной личности, – отмахнулся от него Игорь, закидывая вторую лямку рюкзака на плечо. – Так ты идешь, нет?

– Ну, пойдем, посмотрим, что там за Енотик, – усмехнулся Демьян и, выбросив окурок, последовал за другом, находясь в прескверном расположении духа и не пытаясь этого скрыть.

Кратковременная радость от прибытия на родину заметно омрачилась встречей с извечным врагом и соперником как в стенах универа, так и в бизнесе их семей. Видеть эту слащавую рожу не было ни сил, не желания... Но иного выхода, похоже, нет, раз этот хорек соизволил-таки вернуться в тот же срок, что и сам Исаев. И от того срочно хотелось на ком-нибудь сорвать свое плохое настроение.

Но сначала нужно было узнать, что за расчудесный «Енотик» появился у его друга, раз, торопясь на встречу с ним (или с ней), блондин едва ли не бегом вбежал по лестнице на второй этаж. Миновав небольшой холл с уютными диванчиками и зелеными пальмами в кадках, Игорь влетел в гостеприимно распахнутые двери кафе-столовой и резко шагнул вправо, словно от кого-то отшатнулся. Демьян быстро вошел следом и... едва не оказался сбитым с ног.

В него кто-то врезался. И качественно, так, что не удержав равновесия, отлетел на пол! Но кто это был, парень рассмотреть не успел. При столкновении в него фонтаном брызнула темная сладкая жидкость, заливая волосы, лицо и лоб, забиваясь в нос и стекая на одежду. Тот, кто на него наткнулся, в момент своеобразного ДТП держал в руках открытую бутылку с кока-колой, остатки которой теперь шипя разливались по полу.

– Твою... мать! – выругался Демьян, ладонью стряхивая с лица липкую жидкость. – Тебя не учили смотреть, куда прешь?!

– Кхе... – сипло раздалась откуда-то с пола, пока молодой человек, матерясь, пытался открыть глаза. – Та ж предъява тебе будет, болезненный...

Демьяну захотелось на миг прибить говорившего к чертовой матери прямо здесь и сейчас. По памяти шагнув в сторону, парень нащупал рукой раковину и, подставив ладони под сенсорный кран, принялся теплой водой отмывать лицо и шею от газировки, проклиная все на свете и чувствуя, как внутри разрастается злость. Не хватало ему Полонского для полного счастья, а теперь еще и это!!

Кое-как умывшись и чувствуя, как мокрая футболка неприятно липнет к телу, Демьян вытерся носовым платком и, намочив его, быстро стер темные капли с

пиджака. И только потом, промакивая пятно на синих дизайнерских джинсах, уже понимая, что не ототрет его, а голову придется мыть в душевой спортзала, парень быстрым шагом подошел к блондину. Тот, сидя на корточках и с любопытством наклонив голову, рассматривал второго пострадавшего в результате столкновения, до сих пор лежавшего на полу.

Дем против воли нахмурился, но не успел сделать последний шаг, чтобы было видно виновника всего... этого! Как Игорь, присевший на корточки, насмешливо потыкал пальцем лежащее на полу тело:

– Аньк, тебе чего, нравится валяться посреди столовой?

– Ага, – отозвался сердитый женский голосок и, хихикнув, добавил чуть саркастично: – Прямо экстаз!

– Поднимайся, Чудище, – добродушно хмыкнул Игорь и, взяв девушку за подмышки, легко поставил ее на ноги. Хватаясь за руки блондина, чтобы устоять на ногах, она тряхнула головой, словно пытаясь отогнать что-то мелькавшее перед глазами, а потом крепко зажмурилась и распахнула глаза...

Обведя улыбающегося Игорька взглядом, девушка посмотрела на пол, потом перевела взгляд на хмурого Демьяна. Медленно окинула его взглядом с головы до ног так, словно осматривала кобылу на скачках, и, зло прищурившись, выдала:

– Тебя не учили, что людей нужно сначала выпускать из помещения, а уже потом влетать туда сломя голову? В – воспитание, не, не слышал?

– Что? – на миг опешил парень, шокированно глядя на нахалку, темные кошачьи глаза которой полыхали праведным гневом, хотя должны были кротко смотреть в пол, сожалея о случившемся. Но... такого не было!

С такой реакцией он сталкивался впервые. Обычно стоило кому-либо, даже случайно задевшему его в толпе плечом, посмотреть в холодные глаза наследника крупной корпорации, как виновник мигом рассыпался в извинениях, торопливо отступая и едва ли не трясаясь от страха. Было в глазах парня что-то такое, что не поддавалось объяснению даже тем, кто знал его давно и очень хорошо. Уверенность, власть... опасность? Неизвестно. Но все, как один, и

студенты, и преподаватели, знали, что Демьяну Исаеву переходить дорогу не стоит.

А тут ни страха, ни боязни, даже ни малейшего испуга! Просто нахальство, уверенность и невозмутимость, бившая через край! Это что еще за черт такой в юбке объявился?!

Хотя, кажется, Демьян ошибся, не в юбке! В джинсах... Простых черных джинсах, плотно облегающих стройные ноги, в кожаных кедах, с тонкой цепочкой на бедре. Черная футболка с изображением снежного барса обтягивала небольшую, но аппетитную грудь, а сверху была наброшена тонкая приталенная кожаная куртка-косуха.

Сама же девушка, метавшая громы и молнии на молчавшего пока еще парня, оказалась если не хорошенькой и даже не миловидной, то довольно привлекательной. Она не была девочкой с обложки и явно недотягивала до уровня местных красавиц, но было в ней что-то такое, что приковывало взгляд. Круглое личико, острый подбородок, чуть вздернутый носик, тонкие, красиво изогнутые брови, придающие выражению лица какую-то невинность, беззащитность, что ли... Выразительные темные глаза, подчеркнутые легким макияжем, имели кошачью форму, а губы оказались хоть и большеватыми, но довольно сексуальными.

Из всех достоинств, пожалуй, на взгляд Демьяна, в жизни и постели которого побывали десятки разных девушек, у этой оказались только длинные, практически до талии, медно-рыжие волосы.

И все. Стройная фигура, как и низкий рост, никакого желания не вызывали. А совсем наоборот, хотелось медленно и со вкусом слегка сдавить эту хрупкую шейку!

– Бюджетница... – понимающе усмехнулся Демьян, выбросив платок куда-то за спину, и, сложив руки на груди, привалился плечом к стеклянной стене. Еще раз осмотрев простую одежду, неброскую внешность и отсутствие драгоценностей, он убедился в своих выводах и многозначительно хмыкнул: – Девочка, что такая, как ты, может знать о манерах?

– Что ты хамло последнее, например, – как-то задумчиво протянула рыжая, которую, казалось, ни капли не задел тон шатена. Где-то позади них, в глубине столовой раздался сдавленный кашель и возмущенные возгласы кого-то из студентов, но девушка не обратив на них внимания, повернулась к блондину: – Эльфенок, я разочарована. Тебе стоит лучше выбирать друзей! Хотя бы не таких, у которых язык как помело.

– Девочка, лучше следи за своим языком, – предупреждающе тихо произнес Демьян, смотря куда-то в пол и усмехаясь.

В столовой моментально воцарилась звенящая тишина, давившая на уши... Игорь нахмурился. А стоявшая рядом с рыжей невысокая блондинка беззвучно ойкнула и отступила назад. Не различить опасного предупреждения, прозвучавшего в голосе Исаева, не смог бы лишь глухой... или кто-то очень рыжий с начисто отсутствующими тормозами.

– Иначе что? – в ехидной манере отозвалась девушка. – Будешь применять силу? Напугал ежика задним карманом брюк.

– А почему нет? – неожиданно вскинул брови Демьян и резко шагнул вперед.

Рыжая, увидев наконец-то потемневшие от гнева глаза, машинально отступила, опуская руки, и с ее плеча свалился небольшой черно-оранжевый спортивный рюкзак... угодив прямо на ногу сделавшему еще шаг парню! Раздался звонкий гул, и шатен, сжав зубы, отшатнулся, закрыв глаза, морщась и матерясь так, что блондинка невольно покраснела.

А рыжая, как ни в чем не бывало, сунула руки в задние карманы джинсов и с любопытством склонила голову, глядя, как парень, который еще недавно буквально источал вокруг себя ауру злобы и опасности, сейчас опирается рукой на стену, поджимая пострадавшую ногу, и ругается сквозь зубы, явно пытаясь перебороть боль.

А может и желание ее прибить – кто ж знает?

– Как интересно получилось, – цокнула языком рыжая и повернулась к находящейся в шоке блондинке: – Ален, ты это не сняла slučajем? Нет? Жа-а-а-аль...

– Анька, я с тебя балдею. – Блондин, кажется, с трудом поборол в себе истерику и, не обращая внимания на пострадавшего друга, поднял с пола «оружие массового поражения». Приподнял в руке и уважительно присвистнул, почувствовав немалый вес. – Что у тебя там?

– Тормозные колодки, – пожала плечами девушка так, словно речь шла о чем-то обыденном, ну никак не о деталях авто в ее личных вещах. – Забрала утром малыша из сервиса, старые отдали, как память. Хреновенькая такая, стертая память...

– А, так новые подошли все-таки? – расплылся в улыбке Игорь, отдавая рюкзак, который рыжая легко забрала из его рук так, словно он ничего и не весил. – Ну вот, значит, я не зря мотался в восточный филиал!

– Эльфенок, я твоя должница, – покорно согласилась рыжая и ободряюще пихнула в бок блондинку, до сих пор опасливо косившуюся на все еще сжимающего зубы Демьяна. – Проси, что хочешь, в пределах... ну, ты в курсе. Разумное, там, доброе, вечное...

– Гони обещанное! – протянул руки блондин, алчно косясь на сумку Анны.

– Вот как знала, что так и будет, – ворчливо заметила рыжая и, запустив рук в недра рюкзака, вытащила на свет плотно закрытый пластиковый пищевой контейнер и протянула его Игорю, смеясь: – Держи, вымогатель. Я ж знаю, что ты только ради этого и распинаясь неделю подряд!

– Да я не спорю, – фыркнул парень и, поправив очки на лбу, любовно погладил контейнер. – Моя ж ты прелесть! Кстати, Ань, хочешь совет? Бесплатный и от всей души?

– Пряма-таки бесплатный? – фыркнула рыжая и беззаботно закинула рюкзак за плечи, поморщившись, когда тяжелый металл ударил ее по пояснице. – Ну давай, валяй.

– Беги, – просто вздохнул Игорь, покосившись на практически пришедшего в себя Демьяна. – Он почти очухался.

– Думаешь? – задумчиво прикусила губу Аня, но все же сцапала за рукав подружку и ретировалась в сторону выхода, махнув рукой на прощанье. – Печаль-беда... Ладно, пока, эльфенок! Увидимся.

– Это что сейчас было? – зло прошипел Дем, подходя к довольно улыбающемуся другу, с трудом наступая на ноющую ногу. – Что за чертова девица?!

– Девица как девица, – попробовал улыбнуться тот, пряча свою «награду» в собственный рюкзак. Посмотрев на зло прищурившегося друга, он положил ему руку на плечо, предчувствуя будущие неприятности и тихо попросил: – Дем, не трогай ее, ладно?

– С каких пор ты заступаешься за бюджетницу? – резко выдохнул парень, сбрасывая руку. – Эту мелкую рыжую хамку нужно как минимум научить хорошим манерам, чтобы...

Договорить он не успел. На его голову обрушился поток ледяной воды, которая, едва попав в глаза, начала их немилосердно щипать, оборвав речь на полуслове, заливаясь в рот и уши. Она оказалась соленой – это была не просто вода, эта была минералка!

– Знаешь, а ведь бюджетница эта и сама тебя может манерам поучить, – хмыкнул позади него уже знакомый ему холодный голос, а в его руки сунули опустевшую пластиковую бутылочку. – Тебе они всяко нужнее, хамло некрасивое.

В воцарившейся гробовой тишине столовой было слышно, как прошлепали по каменному полу потертые кеды, как быстро зацокали тонкие каблучки, принадлежащие, скорее всего, той блондинке, как где-то звякнула упавшая под стол ложка. Раздался тихий звонок чьего-то айфона, а следом за этим по второму этажу разнесся разъяренный вопль Демьяна:

– Убью!!!!

– Вот и познакомились, блин, – тихо вздохнул Игорь, прислоняясь к стене.

Да уж, не так он представлял первую встречу своих лучших друзей...

Глава 1

– Вот же... хамло! – сердито пыхтя, я от всей широты своей души пнула попавшуюся под ногу мусорную урну, стоявшую около крыльца кафетерия. Квадратная железяка жалобно тренькнула, но устояла. – Нет, ну точно хамло беспринципное! Хамла хуже него я еще не видела!!

– Словарный запас закончился? – невозмутимо поинтересовалась Аленка, пряча за спину планшет, с которым никогда не расставалась. На мои речи блондинка отреагировала на редкость спокойно, в то время как моя пылающая праведным гневом светлость изволила искать взглядом, на чем бы еще выместить свою злость, попутно фыркая при этом:

– Нет, конечно! Но ты же не любишь, когда я матом ругаюсь. Но млять, как охота... Ауч!

Словив крепкий, а главное, вполне заслуженный подзатыльник тяжелой рукой в исполнении хрупкой на вид подруги, тяжело вздохнула, но покорно успокоилась и полезла в карман за сигаретами. За что чуть не получила еще раз. Уйдя в сторону, ловко избегая справедливой длани Аленки, которая негативно относилась к моей далеко не полезной привычке, все же с удовольствием выдохнула в прогретый на солнце воздух струйку дыма. Посмотрела вокруг, прищурилась от яркого света, и затаившись, уже совершенно спокойно вздохнула:

– Красота... Ляпота!

– Ань, – позвала меня подруга, уже не обращающая на меня внимания, привычно погрузившись в виртуальный мир, связь с которым ей давал небольшой портативный компьютер. – Ты хоть знаешь, кого только что в газировке прополоскала?

– Да мне, собственно, все равно, – хмыкнула я, сунув руки в задние карманы джинсов. – Аль что, в нашем тихом водоеме среди местных акул появился хищник позубастее? Или кто из старых таки разорился на раритетную вставную

челюсть?

– На фоне него все остальные просто мелкие рыбешки, – заметила блондинка, протягивая мне планшет. – Держи, смотри и...

– Ужасайся? – усмехнулась, принимая дьявольскую коробочку с открытой страницей в браузере. – Ну-кось... И что за касатка по имени Вилли у нас нарисовалась, да с просьбой срочно ее освободить?

– Демьян Исаев, – вздохнув, девушка поправила висящую на плече небольшую светлую сумочку в тон сапожкам и принялась рассказывать все то, что было перед моими глазами в небольшой статье. – Единственный наследник GRT-групп. Как ты знаешь, они занимаются...

– Проще перечислить все то, чем они не занимаются, – задумчиво пожевала я нижнюю губу, мысленно прикидывая крошечный список, который не входил в поле деятельности этой могучей и огромной корпорации. – Очередной мальчик-мажор с претензиями на гениальность? Тож мне, птица говорун, отличающаяся умом и сообразительностью! Да, богаче остальных в энное количество раз, но больше отличий не вижу.

– Второе – да, богаче, – кивнула подруга. И вздохнула так тяжело-тяжко. – А вот первое вряд ли. Он... отличается от остальных. Зря ты так с ним.

– А, будет мстить, и мстя его будет страшна? – постучала пальцами по подбородку, возвратив Аленке ее родную игрушку, не выдержав хвалебной оды, написанной в честь этого хамла обыкновенного. – И каков размер будущей подлянки, ожидаемой меня любимую?

– Его фантазия не имеет границ, – тихо ответила девушка, пряча гаджет в сумку и старательно отводя от меня взгляд. – Я не знаю его лично, но многое слышала о нем. Мы... учились в параллельном классе. Ему лучше не переходить дорогу, он всегда добивается своего и ненавидит, когда ему перечат. А ты, ко всему прочему, его еще и унизила.

– Предлагаешь торопливо подыскивать подходящее местечко на ближайшем погосте? – иронично выгнула брови, чувствуя, однако, как в груди неприятно заныло. Аленка, которая вращалась в этих кругах намного дольше меня,

наверняка знала, о чем говорила. – Черт... Вот вляпалась! Но он сам виноват, не?

– Это-то да, – вздохнула блондинка. – И он получил по заслугам, признаю. Но ты его задела, Ань. И он этого так просто не оставит. Многие на моем месте посоветовали бы тебе как можно скорее забрать документы и перевестись в другой универ... пока тебя не вынудил это сделать он.

– Какой... благородный мальчик, – закашлялась я дымом, злобно посмотрев на ни в чем не повинный окурок. Скривилась, щелчком отправила его в сторону урны и, естественно, промазала на пару десятков сантиметров от намеченной цели. Мысленно посетовав на вселенскую несправедливость и собственное невезение, решительно тряхнула головой. – Не, Лель. Бежать от нехристей – это не наш метод. Коли захочет, будем воевать. А если нет – большое ему тройное русское мерси и плюсик в карму. Прорвемся, мне привыкать, что ли?

– Ты, конечно, любительница притягивать к себе неприятности, – покачала головой девушка, скрывая улыбку. – Но боюсь, он тебе не по зубам. Кхм, Ань, а почему нехристь?

– Потому что Демьян, – поморщилась я. – Исконно русское имя, но когда оно с ударением на последний слог. Припомни литературу – так всегда на Руси слуг и лакеев называли. А сейчас сие имечко модно произносить с ударением на первый. Типично американское подражание, тоже мне, «Омен – три шестерки»... Но до антихриста Исаев недотягивает, а вот нехристь из него, на мой взгляд, выйдет прямо утю-тю!

– Только... ему об этом... не говори! – давась смехом, с трудом произнесла подруга, явно оценив мой как всегда нескромный юмор. – То у тебя эльфенок, то нехристь... Я поражаюсь твоей фантазии! И логике.

– Так это у тебя математический склад ума, – хмыкнула я, закидывая рюкзак за спину. Поморщившись, снова получив коробкой со старыми тормозными колодками по пояснице, прикинула, насколько нехилый там будет синяк, и, махнув на него рукой, продолжила, закидывая вторую лямку на плечо. – А я чистый гуманитарий, и логика, та самая женская, бессмысленная и беспощадная, всю жизнь ходит сплошными зигзагами! Помнишь, как Игорек меня величать изволит?

– Фантастическое рыжее Чудище, – послушно хихикнула Лелька, поглядев на крохотные часики на запястье. – И как ты терпишь такое отношение? Кстати, пойдем, если не хотим опоздать. У нас Саныч по расписанию.

– Ален, ну не такая уж Игорь пакость, – укоризненно покачала головой, привычно уворачиваясь от очередного подзатыльника. – Вам давно уже пора начать общаться нормально. Лимузин, фата, ЗАГС и другие малоприятные вещи вам светят в любом случае, так что смысл бегать друг от друга? Все равно придется хотя бы прилюдно здороваться... Леля, млин!

Цок, цок, цок... Подруга только рукой махнула, продолжая неспешно удаляться по тропинке, ведущей на одну из аллей. Вот всегда она так, стоит мне только заикнуться о ее отношениях с белобрысым! Слушать что-либо об их совместном будущем она просто не желала. Впрочем, чего тут удивительного, учитывая некую трагичность и эпичность их знакомства? Ну и моего с ними тож...

Вздохнув, поправила рюкзак за плечами и, задрав голову, посмотрела в сторону окон кафетерия, который как раз выходили на эту сторону. И удивилась, наткнувшись на пронзительный взгляд темных глаз той самой касатки-Демьяна.

Ух... красив же все-таки, чертяка, мне не показалось!

Не слишком высокий, сильный, но скорее спортивный, чем накаченный. Длинноватые темно-каштановые, густые до невероятности волосы в художественном беспорядке касаются ушей и волевого подбородка, красиво обрамляя лицо. Кожа светлая, черты лица такие островато-притягательные. Вот чует моя непропитая печень – опасный тип, хоть и кажется обманчиво-спокойным. И ухмылка у него такая сейчас... многозначительная, явно намекающая на недалекое продолжение нашей «светской беседы».

Ну-ну! Уже запасаясь бинтами, валерьянкой и торопливо набираю номер девять-один-один! Как раз пока дозвонюсь до Америки, может ужасная мстя меня и настигнет...

Усмехнувшись в ответ, показала парню конфигурацию из пальцев со средним оттопыренным и, уцепившись за лямки рюкзака, попрыгала догонять Аленку, которая давно и прочно обзавелась с моей помощью кратким, но звучным именем Лёлик.

Больше к теме, касающейся ее с эльфом совместного будущего, мы не возвращались. Да и к другим тоже, ибо разговаривать на лекциях Сан Саныча вообще бесполезно, а кроме того, банально опасно. Как для жизни, так и для содержимого зачетной книжки!

То был человек старой закалки, преклонного уже возраста, но до странного крепкий и бодрый, всегда в идеально отпаренных, хоть и стареньких костюмах, при галстuke и в черных очках. Последние одевались в любую погоду не по принципу «блатным всегда солнце светит», а во избежание, так сказать... Короче, чтобы не пугать обитателей местного серпентария своим стеклянным глазом. Что не мешало, впрочем, запугивать им особо борзеющих студизов – говорят, протез глазного яблока нашего преподавателя по экономической теории смотрелся на редкость жутковато!

Поскольку сегодня, в честь начала учебного года мужчина решил дать слабину и целую пару посвятил рассказам и шуточкам из своей собственной студенческой жизни, я тоже позволила себе расслабиться и, скатившись по спинке стула практически под парту, с блаженством откинула голову назад. Спать хотелось дико.

Все-таки ехать с суток работы на пары – это вам не Едрид-Мадрид, как говорит небезызвестная Скрябина Любовь Михайловна...

Скосив глаза на соседку по парте, я невольно закатила глаза, вполуха прислушиваясь к хорошо поставленному, хриплому голосу Саныча. Аленка, как всегда, упорно игнорировала всех и вся, спрятав планшет под парту и занырнув с разбега на родимые просторы интернета.

Эта хорошенькая блондиночка, худенькая и хрупкая, невысокая и почему-то вызывающая у окружающих желание ее защищать, предпочитала виртуальное общение реальному. Когда-то ее предал тот, с кем она встречалась, раскрутив не только на чувства, но и на приличную сумму денег, подключив при этом ее же собственную лучшую подругу – и с тех пор представителей любой половины человечества Лелька предпочитала игнорировать.

С ней, кстати, мы и познакомились в сети несколько лет назад и долго общались, не встречаясь в реале, и даже не подозревали, что в одном городе живем. А потом, в прошлом году, на концерте для первокурсников, общаясь по

электронной почте, совершенно случайно выяснили, что стоим в десятке метров друг от друга...

У-у-у, как долго она потом меня избегала! Даже в инете не отвечала: ни на почте, ни в одной из социальных сетей. И так продолжалось до тех пор, пока, на свою беду, один белобрысый нахал на посвящении в студенты, будучи далеко не трезвым, решил пройтись по внешности Аленки.

Угу... а слона-то он и не заметил! В смысле, ни сразу обнаружил неподалеку ошивающуюся меня.

Семья блондина занималась автомобилями, как новыми, так и старыми, коллекционными, а также всем, что с ними связано. И если с новой техникой, ее ремонтом и обслуживанием проблем не возникало, то с коллекционными образцами постоянно случались какие-то неполадки, что, естественно, обесценивало акции компании. И чтобы укрепить свои позиции на рынке, глава их семейства решил объединить свою корпорацию с другой, занимающейся всевозможным антиквариатом и коллекционными раритетными авто в том числе. Как повелось в этих кругах, слияние компаний напрямую вытекало из брака их наследников. И вот ими уже, по воле коварной тети фортуны, повернувшейся к моим друзьям не тем местом, оказались Аленка и Игорь.

Прознав об этом аккурат в день посвящения в студенты, блондин, который видел Лельку много раз в универе, но особо не замечал и не трогал, тогда с горя наклюкался и приперся в таком состоянии в клуб, где развлекались хмельные студюзы. А уже там, специально найдя девушку, он в далеко неласковой форме прошелся по ее внешности, к своему несчастью, не обратив внимания на мою скромную персону, тихо напивающуюся в укромном уголке. Только пьяному Игорьку могло прийти в голову назвать Лельку «мелким невзрачным енотом-полоскуном, который всю оставшуюся жизнь будет полоскать ему мозги».

У девушки и правда были большие темные круги под глазами от постоянных ночных бдений в инете, а в тот вечер, как на зло, на ней было черно-бело-серое полосатое платье. Все это подметивший Игорь и выдал, доведя Аленку до слез.

За что и поплатился.

Меня он на тот момент знал плохо: только так, на уровне приветствия-прощания, и то только потому, что этот кадр в первый же день учебы умудрился въехать в мою машину на парковке, банально ее не заметив. Ну, судьба, видимо, у белобрысого не подмечать очень важные моменты и некоторых мстительных рыжих личностей...

Мне хватило часа, чтобы соблазнить пьяного блондина и затащить его в туалет клуба, где, предавшись страсти (а точнее, сделав вид), в самый интересный момент тактично смыться оттуда, прихватив с собой его одежду. И даже стрясла со знакомых охранников видео с тегом «нудист на вечеринке».

Кара настигла меня на следующий же день, в столовой. Ну, кого она настигла на самом деле, еще, конечно, надо посмотреть! Пылающий праведным гневом Игорь, подкравшийся ко мне, получил коленом по самому тщательно лелеемому месту, а затем хорошо охладился кружкой томатного сока, позаимствованного мной у кого-то из студентов. И то ли удар получился хороший, то ли мое проникновенное шипение дошло до чьего-то непродуманного сознания, а может, аллергия именно на этот вид сока добавила мне убедительности... Но свое мнение о будущей невесте Игорь Липницкий все-таки поменял.

И окончательно убедившись потом, что Аленка от их будущего брака тоже не в буйном восторге пребывать изволит, но выбора у них все равно нет и не будет, таки полез к ней с извинениями. И со временем парень действительно раскаялся и пожалел о своих словах, пытался загладить вину, даже общался с Леликом через инет под другим именем. Но все тщетно. Подруга, с которой мы начали разговаривать в реале, на его ухаживания не отвечала, на ласковое «Енотик» не откликалась и всячески избегала несчастного почти влюбленного.

И если у них до сих пор не наладились отношения, то мы с Игорьком прочно подружились, пока он через меня пытался добиться прощения и расположения своей же будущей невесты. В действительности он оказался не таким уж и засранцем, ежели придирчиво рассмотреть его белокурую шкурку.

Вот так мы и жили: Енотик в интернете, Эльфенок всегда в непосредственной близости от нее, и я, как еще один угол этого треугольника, собирающий на себя все шишки и неприятности, которые только можно. Тому, кстати, была нефиговая такая причина – проучившись год в стенах с золотой молодежью, держать язык за зубами я так и не научилась.

С третьей пары хотелось сбежать, но, увы, с графиком моей работы, который сутки через двое, количество накапливаемых прогулов за месяц и так заставляло меня рыдать и мылить веревку. А если учесть, что я училась на бюджетной основе, и к таким везунчикам, преподаватели относились куда строже, чем к платным детишкам... К веревке иногда добавлялся крючок на гардине и табуретка.

Спать хотелось неимоверно, даже бодрящий кофеин в количестве «ведро – одна штука» не помогал. А дикую помесь этого бодрящего напитка с колой, которая хоть и садила сердце, но давала заряд нереальной активности, пришлось вылить кое на кого вконец охамевшего. Так что пока длилась большая перемена, традиционная между второй и третьей парой, я пыталась тихо дремать, опираясь на стенку возле кабинета физрука. Идти в раздевалку спортзала, чтобы все сорок минут наблюдать за местными прихорашивающимися красотками, не было ни сил, ни желания, ни свободного количества нервных клеток.

Здесьнее привилегированное поколение селфи собиралось на физкультуру, как на показ мод: тщательно переодевалось в моднучие спортивные костюмы, меняли прически, а вместе с ними и украшения, даже чехлы на телефоны заменяли на подходящие под цвет... Ну и конечно же: фото, фото, фото и еще раз фото себя любимых в зеркале! Не замечая чьей-нибудь голой попы на заднем плане. И ладно, если только попы!

По мне, так напаялил что поудобнее, и вперед, на баррикады! Причем в прямом смысле этого слова – физподготовку преподавал бывший омоновец.

Вот уж кому воистину плевать на статус в обществе, положение, деньги и прочие регалии! На парах Егора Дмитриевича страдали все. Ну, почти. У Аленки было освобождение по состоянию здоровья, что-то не так там с почками, именно они по большей части являлись причиной ее вечных кругов под глазами.

Так что в коридоре, среди галдящих студентов с других курсов, сейчас скучала я одна.

Покопавшись в недрах рюкзака, с трудом вынула на свет божий старенький плеер и, в очередной раз убедившись в трепетном отношении вселенской несправедливости к себе единственной и неповторимой, вновь стукнулась

головой об стенку. Ибо зарядка сдохла, вот так вот запросто, не предупредив и не оставив адресок, куда высылать открытку с соболезнованиями!

В голову снова забралась предательская мысль по-шустрому сделать ноги, понимая, что меня банально не хватит даже на самый короткий забег, и эта мыслишка даже нашла некоторое одобрение в моем засыпающем мозгу. Но в самый последний момент ее спугнул громкий вопль:

– Солнцева, твою мать!! Где списки?!

Втянув голову в плечи, попыталась незаметно слиться с окружающей местностью. Но по приближающимся шагам и злорадному хихиканью окружающих поняла, что я, может быть, и человек-невидимка, но явно не в этом году. И поэтому, скорчив самую несчастную и виноватую моську из всех возможных, приготовилась ждать мой личный карающий меч в лице главной старосты всех курсов.

– Ты мне когда клялась была должников занести? – В мое ухо проворно вцепилась изящная длань с аккуратно наманикюренными коготками, и их обладательница, высокая эффектная брюнетка склонилась надо мной, сердито шипя: – Еще в июле, Солнцева! Тебе напомнить, какой сейчас месяц?

– Эм-м... – невинно хлопнула ресницами, предприняв еще одну попытку прикинуться девочкой-ромашкой, той самой, которая ни разу не дзинь-дзынь. – Август?

– Сентябрь! – Зверский рык подтвердил догадки о том, что за представителя местной флоры я вряд ли сойду, если только не постараюсь прикинуться одуванчиком где-нибудь под кустом, за дальним углом парковки, предварительно свистнув камуфляж у Саныча. – Я что, в деканат должна сдавать, по-твоему?

– Хороший вопрос, – протянула, пытаясь как можно незаметнее вытянуть свое страдающее при каждой нашей встрече ухо из ее цепких лапок, чтобы попытаться тактично сделать ноги. Когда начальство гневаться изволит, от него стоит держаться как можно дальше, коли не имеешь постоянных скидок у психиатра и травматолога! – Давай я пойду, и как раз над ним подумаю. Ты согласна? Вот и ладушки!

– Стоять, – меня невозмутимо сцапали за рюкзак, тормознув еще до того, как я прибавила ходу. Попытка к бегству была заранее обречена на провал, так что я уныло вздохнула, цепляясь руками за лямки и, нацепив самое скорбное выражение лица, медленно повернулась на пятках... чтобы мгновенно схлопотать в лоб!

– Ауч...

– Солнцева, вот что мне с тобой делать? – возвела глаза к потолку брюнетка, отбивая негромкий ритм по кафелю ножкой, упакованной в дорогую туфельку на длинном таком каблуке. Размером с гвоздь на сотку, не меньше!

– Понять и простить? – потирая лоб, по которому пришелся шлепок ладонью, картаво спародировала Галустяна, но скептически выгнутая ухоженная бровь показала мне, что я ни разу не Галкин, и перевод в цирковое училище мне не светит. Жаль... Я бы с радостью туда умчалась!

Тигры и медведи, вкупе с ни разу не смешными клоунами, как-то поприятнее будут, чем здешние обитатели.

– Лен, ну сдам я их, честно, – за вздох, полный вселенской скорби, муки и раскаянья, можно было с чистой совестью требовать Оскар, да вот жаль, что не с кого. – Сегодня сделаю, завтра отдам. Я бы и сейчас наваяла, да спать хочу... разбуженный лесником гризли дохнет от зависти!

– Ты с работы, что ли? – Взгляд Красновой немного потеплел, по крайней мере, настолько, что в нем уже не читалось желание безжалостно распнуть меня на ближайшей деревяшке, без малейшего права на помилование.

Уж кто-кто, а Елена Краснова, чья семья занималась фармацевтикой и достигла в этой сфере немалых высот, не понаслышке знала, что за зверь такой – работа и с чем его едят. Чтобы понять устройство семейного бизнеса, девушка, которая уже имела медицинское образование, а теперь шлифовала его экономическим, сама трудилась в одной из принадлежащей ее отцу аптек. Для нее ничем зазорным это не являлось, Ленка была ответственным и целеустремленным человеком, с цепким умом и стальной хваткой. Про ее силу воли, напористость и все остальное я промолчу. В общем, такая... железная леди, способная легко

послать всех и каждого, вкнущего в ее сторону. И ей, в отличие от меня, ничего за это не будет.

Ничегошеньки! Аж обидно немного. Это у меня как лишний возглас, так сразу в мою рыжую шкурку пальцем тычут.

– С суток, – вздохнув, привалилась обратно к стенке, вяло ковыряя носком пол. – Глаза продрать не могу с самого утра. Бешеная смена какая-то получилась.

– Бывает, – окинув меня задумчивым взглядом, брюнетка неожиданно хмыкнула. – Ладно, уж, оставляю тебя в покое на сегодня. Езжай домой.

– Я бы с радостью, – уныло скривилась, втайне мечтая об уютной ванне с горячей водичкой... и энным количеством резиновых уточек, коих можно утопить с самым зверским выражением лица, без малейшего зазрения совести, представляя на их месте клиентов и работников, которые обеспечили мне вчера достаточно неприятных минут. – Только кто ж меня отпустит?

– Езжай уже, – только и махнула рукой староста, звякнув браслетами на тонком запястье. И улыбнулась так многозначительно. – Я возьму Егора Дмитриевича на себя.

– О-о-о... – только и выдавила, отлипая от стенки. Больше добавить было нечего, ведь я только что получила подтверждение слуха, который уже давно уныло бродил среди студентов, ожидая, пока его, бедненького, дополнят и раздуют до полноценной сплетни или скандала. Лично я не верила, что физруку приглянулась красивая брюнетка с шипастым характером, да нет же, смотри-ка, это действительно так! Ленок-то, мало того, что сама прекрасно в курсе факта наличия неких чувств у отдельно взятого мужчины, так она еще и смело этим пользуется!

Эх, такая сплетня пропадает... ибо я нема, как рыба – отмазка от физкультуры вкупе с долгожданным отдыхом и сном меня явно прельщает больше, чем вволю почесать языком на тему возможного запретного романа!

– Солнцева... – многозначительно протянула староста, слегка прищуриваясь. Я тут же сделала вид, что застегиваю рот на молнию, и поспешно добавила, начиная пятиться по коридору в сторону лестницы:

– Я поняла. Молчу-молчу, а то по шее получу. Я могила, я статуя на ней, я вообще сам труп, тихий и безмолвный. Ты меня нереально спасла, так что я в долгу, проси, что хочешь. Списки будут завтра, хочешь, я даже сама сдам их в деканат, а тебе принесу расписку, что у меня их забрали?

– Да ладно уж, – хмыкнула Краснова, изящным жестом складывая руки на груди. – Сама зайду к тебе на пары.

– Благодетельница... – восхищенно выдохнула, привычным жестом вцепившись в лямки рюкзака, и крутанулась на пятках, срываясь с места, пока у девушки не пропала жажда помочь ближнему своему. – До завтра!

– Солнцева!!

Как говорится, опоздатушки, ребятушки! Я его банально не дослушала – от внезапного столкновения меня конкретно оглушило. Торопясь домой, в уютную кроватку, в многочасовой плен к подушке и одеялу, на разворот пошло сначала тело, а потом уже моя непутевая голова, не соизволившая посмотреть, куда же меня понесло. И в итоге второй раз за сегодняшний день я умудрилась в кого-то с размаха врезаться.

Но хоть на этот раз на пол не отлетела, и то ладно.

Упасть мне, как ни странно, не дали, заботливо поддержав, чтобы я не разбила и без того несчастный копчик. Енто радует. Хватит первого раза, когда об нехристь чуть нос не расквасила!

Интересно, и с кем мне «повезло» столкнуться на этот раз?

– Осторожней нужно быть, девушка, – раздался слегка насмешливый и достаточно высокий голос, и его обладатель улыбнулся, смотря на меня сверху вниз. При этом мою хоть и легкую, но точно не невесомую тушку продолжали легко удерживать над полом, над которым я висела, прогнувшись в спине и практически не опираясь на ноги.

– Э-э-э... – протянула, всматриваясь в узковатые, чуть раскосые пронзительно-голубые глаза и машинально цепляясь руками за плечи этого спасителя моего

копчика. В голову не пришло ничего умнее, чем брякнуть, причем почему-то в вопросительной форме. – Прошу прощения?

– Не нужно, – улыбнулся парень и выпрямился, легко ставя меня на ноги. Даже слишком легко, учитывая его телосложение. Это я заметила машинально, но мои догадки оказались верны, как только этот рыцарь, который, надеюсь, коня своего на парковке оставил, а не попер его в учебный корпус, отступил на шаг, слегка склонив голову набок, рассматривая меня. А я в это время делала то же самое.

Высокий, почти на голову выше моей низкорослой персоны, но до уровня той шпалы, что зовется Игорек, явно недотягивает сантиметров так на двадцать. Жилистый, не худощавый, подтянутый. Но плечи, скрытые тонким кожаным пиджаком, ничего такие. Под ним белая свободная футболка, внизу светло-голубые джинсы с потертостями и цепочкой на бедре, плюс дорожные лаковые туфли. Стильный прикид.

Внешность... интересная. Лицо худое, слегка вытянутое, черты немножко тонкие, но плавные, нос с горбинкой, глаза необычные, яркие, обрамленные темными ресницами. Красивая форма бровей, тоже темных, а вот волосы, наоборот, светлые. Аккуратно, модно подстриженные, но не короткие, немного ниже ушей. Пепельные вроде. Хотя этот оттенок, явно не настоящий, был чем-то средним между серебром и платиной, с оттенком пепла. Как-то так.

Необычный парень, на вид лет так двадцать пять, может, старше. Не удивляемся – тут почти вся золотая молодежь по второму образованию получает...

Вроде и не красивый, но есть в нем что-то такое... приятное, притягательное, что ли? И у него обалденная улыбка – так и хочется растечься карамельной лужицей по полу! И свои собственные губы машинально растягиваются в приветственный ответный оскал, кстати.

Ёшки-матрешки, и о чем я только думаю?

– Нет, ну почему? – отвесив себе мысленную затрещину, перестала скалиться как умственно отсталая и, наклеив дежурно-вежливое выражение лица, поправила сползающие лямки рюкзака. – Я же на вас налетела.

– Мне стоило лучше смотреть, куда я иду, – улыбнувшись еще обаятельнее, молодой человек шагнул вперед и, неожиданно взяв меня за руку, наклонился... и поцеловал ее. Причем проделал всё настолько быстро и ловко, что отдернуть свою лапку я просто не успела! И все, что мне оставалось, это с офигевшим лицом смотреть, как странный тип целует внешнюю сторону моего запястья, не обращая внимания на звеневшую тишину вокруг. – Я мог навредить такому очаровательному созданию.

– Да прям... – кое-как выдавала, чувствуя какой-то подвох. Вокруг явно что-то происходило, но вот что, как и почему, мне было неизвестно! Тишь да гладь и напряжение... Померли все там в округе, что ли?

– И все же, – улыбка так и не сходила с его чувственных губ, перед которыми он до сих пор держал мою несчастную конечность и продолжал стоять, слегка наклонившись. Неожиданно усмехнувшись, он слегка сдвинул голову влево, улыбаясь уже кому-то, кто стоял за моей спиной. – Здравствуй, Лена.

– Богдан. – Голос старосты всех старост, да простит меня факультет филологов за тавтологию, звучал прохладно, как мороженое в морозилке, валяющееся среди горки колотого льда. Подобный тон, вроде бы и спокойный, но какой-то... жутковатый, что ли, слышала от нее впервые. Даже голову повернула, чтобы посмотреть на Ленку, но расклад понятнее не стал. Лицо Красновой ничего не выражало. Абсолютно. – Ты вернулся. Каким ветром, Полонский?

– Неужели ты ждала? – улыбнулся молодой человек, выпрямляясь, но так и не выпустив мою лапку из своих пальцев. Я покосилась на это дело и слегка дернула руку, но ее почему-то не отпустили. Меня такой расклад категорично не устраивал, но кто ж спрашивал мою возмущенную светлость? Напоминать же о себе было как-то... неловко?

М-да. Мне и неловко – это нонсенс, определенно! Но почему-то сейчас, стоя между этими двумя, я реально чувствовала себя лишней. И вроде бы и разговор у них был ни о чем, и не спорили они никаким образом, и даже не ругались, но! Кто-то рыжий здесь явно крайний...

Вот только кто бы еще мне уйти позволил!

Отковыривать собственные пальцы из хватки этого самого Богдана, да еще и при всем честном народе мне не улыбалось. Ну вообще никак! А хотя бы тонко намекнуть – у меня пока не срабатывала фантазия, как бы незаметнее и потактичнее проделать сие неоднозначное действие. Да и вообще, разрушать поединок их взглядов было как-то слишком... опасно для жизни.

А свою жизнь я люблю, да... И в мазохисты не записываюсь никоим образом!

Так все-таки как бы свалить отсюда?

Ох ты ж ёпт, оказывается, что бразильские сериалы в реальной жизни вполне имеют место быть! Иначе как объяснить, что мое странноватое положеньице спас звонок родненького, и уже горячо, несмотря на все его отказы пахать, как проклятому, любимого мобильника?

– Я извиняюсь, – с заметным трудом выудив свою лапку из плена продолжающего улыбаться невесть чему неизвестного мне студюоза по имени Богдан, полезла в карман джинсов за мобилкой и, ткнув пальцем в сенсорный экран, прижала его к уху. – Да-да? Я тебя слушаю, милый мой Эльфик. Чего ты там говоришь? Ты уже... что? Да как в тебя вместились столько?! Нет, ты что, родненький, в тебе и в твоём желудке я не сомневалась никогда. Ни в жисть просто! Да, он мне нужен. Да, ты же знаешь, он единственный и неповторимый. И да, я просто жить без него не могу! Чегой?? Придется идти на жертвы? Ну и хрен с тобой, золотая ушастая рыбка, дойду и не рассыплюсь! И да, ты еще об этом пожалеешь! Как, солнце твое? Да так. Голодом останешься, фигня эльфийская. И ничего не знаю! И фиг с ним, с кондером в машине, сейчас все равно осень! И не пыхти так, я тоже тебя люблю! Да приду я, приду, куда я денусь... да, поняла, изображу черепашку-ниндзя в режиме невидимки, ибо сей предмет мне дорог как память. Все, иди вешайся на своем канате, я даже попрощаться не загляну! Ага, пока... Лелику привет не передам, даже и не проси! Ладно, давай...

Сбросив вызов и сдув с лица упавшую прядь волос, я сунула телефон в задний карман, повернулась... и только в тот миг, когда увидела ошарашенное лицо главной старосты всея универа и странноватое выражение на фейсе новоявленного прынца по имени Богдан Полонский, сообразила, что ляпнула что-то не то.

А точнее – много чего не того!

Мысленно прокрутив разговор с Игорьком, убрав все его реплики, я мысленно ухохоталась, благодаря кыштымского карлика Алешеньку за то, что никто из невольных свидетелей, услышавших наш бред, по незнанию принимаемый за разговор умалишенных, до сих пор еще не вызвал скорую.

Улыбнувшись, натянула на лицо самое невинное выражение из всех возможных:

– Ленусь, сердечно благодарю за оказанную помощь. Никогда ее не забуду и непременно поставлю в ближайшем храме свечку за твоё здоровье... Если раньше из меня не попробуют изгнать дьявола, да. Богдан, рада нашему знакомству, сердешно благодарю за спасение моего копчика – он всегда не любил тесных соприкосновений с твердым полом. И да, не стоит говорить мне «спасибо», я и так удаляюсь, вижу, вам есть, что обсудить. Всего хорошего!

И тактично смылась, с трудом сдерживая гомерический злодейский хохот.

А чегой? Видели вы бы их лица, я с трудом удержалась, чтобы не ляпнуть что-нибудь еще из ряда вон выходящее!

Хотя по телефонному разговору речь-то шла всего лишь о пластиковом контейнере, в котором мирно лежала собственноручно приготовленная мной пицца, она же расплата за предоставленные мне новые тормозные колодки. Я прям даже не удивилась, услышав, что Игорек зажевал в один миг! Короче, мне требовалось забрать заветную коробочку, пока дылда, прозванная мной эльфенком из-за длинных светлых волос, высокого роста и чуток смазливой внешности, вешалась на канате во время урока физкультуры в соседнем корпусе...

Контейнер, между прочим, действительно был единственным! Моя кухня весьма скудна на подобное, а учитывая прожорливость Липницкого и мой бесконечный лимит на вечный долг за поставку запчастей, он мне мог понадобиться совсем скоро!

Так что несмотря на лень и дикое желание умотать в родные пенаты, к чертовски соблазнительной подушке и одеяльцу, мне все-таки стоило забрести к Игорю. Он на два курса старше меня, потому и преподаватели у нас разные, как

и места для занятий. Так что мне пришлось в ускоренном темпе чесать мимо парковки, игнорируя желание забраться в любимого малыша, дать по газам и свинтить отсюда, пока Леночка не передумала.

Что до Богдана же...

Его привлекательную мордашку я впервые имела счастье лицезреть. Ну, и будем молиться создателям всемогущих Фиксиков, что сей раз был и последний. Не нравится он мне, хоть данному персонажу от природы (не считая крашенных волос) была дарована на удивление приятная внешность. Не столько красивая, сколько интересная, да. Присмотреться бы к нему, но лучше будет держаться подальше, дабы наверняка избежать неприятностей, имеющих гадкую привычку сваливаться на мою тушку с заметным постоянством – хватит с меня возможных дальнейших «отношений» с Исаевым, если они, конечно же, возникнут.

Жалко, что Аленка всего этого не видела. Уж в ком, но в повадках и характерах обитателей местного террариума она разбиралась, как никто другой. Ее совет мне бы сейчас не помешал...

Щелкнув брелком сигнализации, ставя на «прогрев» любимую машину, убедилась, что малыш послушно завелся и, спрятав ключи с брелком сигнализации в карман кожанки, шмыгнула на невзрачное крыльцо здания, которое, по сути, являлось одним из общежитий студенческого городка. Неизвестно почему мест для физподготовки категорически не хватало – может быть, дело в ремонте огромного спортивного комплекса, что должен был закончиться со дня на день, или же в неправильно составленном расписании, но что было, то было. Старшим курсам приходилось пока что заниматься в тренажерке, зале и бассейне одного из общежитий.

Не знаю, радовало их это или нет – мое неумное любопытство отказывалось совать свой нос в конопушки в данный вопрос. Вход туда свободен, вахтер дежурит в другой стороне, особо не интересуясь теми, кто пытается проникнуть в одну из раздевалок. И не знаю, кто еще из «левых» студентиков частенько пользовался этой дорогой, однако же меня, такую маленькую и незаметную, все вполне устраивало, ибо к Игорьку приходилось наведываться часто.

Вот и сейчас, громко прошлепав подошвами кед по паркету первого этажа, я спустилась на цокольный этаж, приоткрыла дверь, заглянула

внутри спортзала... и натурально сползла по косяку, едва сдерживая смех.

Липницкий был застигнут моим зорким глазом именно в тот момент, когда взобрался-таки на самую верхушку каната, висящего на высоченном потолке!

Вот, блин... обезьянка белобрысая!

Тихо хихикнув и показав другу большой палец, скользнула за дверь, так и оставшись незамеченной для преподавателя и его одноклассников. С трудом сдерживая смех и представляя, как же теперь стану величать этого орангутанга, перекушавшего Растишки, скользнула в раздевалку, чьи двери располагались аккуратно напротив зала, и, ухватившись за лямки рюкзака, внимательно осмотрелась.

Чудненько, чудненько!

Обе двери, в мужскую и женскую «обитель обнаженных, потных тел» оказались открытыми, и я тихо скользнула по привычному маршруту...

То есть скользнула бы, если бы не одно «но». Ручка двери мужской раздевалки оказалась выпачкана чем-то белым и вязким, по ходу увлажняющим кремом, жирным настолько, что я невольно поморщилась, почувствовав его прикосновение к своей ладони.

Не знаю уж, кто из женской половины группы Игоречка решил так подшутить (или отомстить), но шутка явно не самая оригинальная.

Брезгливо скривившись, машинально прислушалась к звукам, доносившимся извне, и, тряхнув испачканной ладонью, потопала в сторону душевой, находившейся в противоположенной стороне от раздевалок. Женская, к моему удивлению, оказалась закрытой, так что я, ничуть не сомневаясь, рванула ту дверь, что был более доступна – в конце концов, не ванну же мне принимать, так чего смущаться-то?

Мне нужно-то было пару секунд, чтобы отмыть ладонь от отвратительно-жирного, воняющего чем-то приторно-сладким крема. Вот пару секундочек! Но едва я включила воду, склонившись над краном первой попавшейся душевой...

Как на меня тут же обрушились потоки ледяной воды!

Больше от неожиданности, чем от холода, я взвизгнула, машинально отпрянув назад, не сразу поняв, что сдвинуться с места почему-то не получается. И только спустя пару секунд возмущенных вдохов-выдохов, изображающих рыбу, выброшенную на берег (не визжать же в мужской душевой на самом-то деле!), я поняла, что меня попросту держат, не давая выбраться, и тщательно поливают сверху холодным душем из соседней кабинки!

Сказать, что я оскорбилась, значит не сказать ничего.

И когда искусственный ливень наконец прекратился, я только мрачно сплюнула забившуюся в рот воду, а мой тяжелый взгляд предвещал моему обидчику все кары небесные, по сравнению с которыми семь казней египетских покажутся ему невинной детской шалостью!

– Ты... – стряхнув с лица жидкость, тихо выдохнула, с трудом разглядев знакомый силуэт перед собой. А этот силуэт ухмылялся так... с видом победителя. С таким взглядом, как будто он только что прихлопнул старым тапком заслуженного таракана предпенсионного возраста, что издревле портил настроение старичка-владельца своим присутствием на кухне древней хрущевки, приватизированной после десятилетий исправной службы на заводе. А, казалось бы, после подобного они должны стать почти друзьями и соратниками...

Аха. Как бы не так!

– Гаденыш... – только и смогла сделать, что прошипеть в ответ тоном анимешного злодея, вытирая воду со щек, боясь неосторожным движением размазать то подобие макияжа, что вдохновенно намалевала еще утром на работе, боясь распугать своим сонным, бледным видом особо ранних клиентов. И ведь он в кой-то веки ровным и аккуратным получился, да. Правда, прожил недолго, скончался, бедолага, в адских муках!

– Неужели? – Насмешливый ответ возбудил меня так, как не смогли бы сделать раньше никакие другие. Мне хотелось... О, как же мне хотелось!

Чувствуя промокшую насквозь ткань, ощущая липнувшие к шее волосы, замечая тонкие струйки воды, стекающие за шиворот, видя ручейки, хлынувшие с мокрых насквозь джинсов на кафельный пол, моментально замерзая в промокшей от ледяной воды одежде, мне хотелось... Кто бы только знал, как мне хотелось в этот момент убивать!

– Что? – насмешливо поинтересовался стоящий напротив Демьян Исаев, сжимающий в ладони уже выключенный шланг с насадкой из соседней душевой. – Неужели настолько не понравилось? Странно. Такие грязнули, как ты, должны уважать чистоту окружающих людей. Кока-кола не отстирывается. Выбирая между стоимостью моей одежды и удовлетворением от мести, я предпочел второе. Хотя бы потому, что бюджетница, вроде тебя, вряд ли представляет, о какой сумме идет речь.

– Да ну? – тихо ухмыльнулась, прекрасно зная о том, что его сегодняшней так называемый «лук» равнялся бюджету, вложенному мной в покупку своей машины. Да, для моего бюджета это многовато, однако я прекрасно осознаю, что для подобных Исаеву сия сумма – мелочь, не превышающая недельные карманные расходы. Но!

Даже если это не так, моя кровожадность и желание сеять добро в массы на данный момент мало бы убавилась, несмотря на топот множества приближающихся ног, владельцы которых, несомненно, услышали мой визг и помчались сломя головы выяснять, что же тут такое приключилось.

– Да, – усмехнулся в ответ мой недавний оппонент, отбрасывая в сторону ставшим ненужным душ. – Или ты думала, что я оставлю произошедшее без внимания?

– Что ты! – наигранно-бодро «удивилась», резко стряхивая воду с рукавов куртки и впиваясь в местную «акулу» взглядом радиоактивного рентгена. – Как можно? Что, так сильно пострадало самолюбие? Как жаль, хамло ты беспри...

– Что здесь происходит?! – Вот кто-то явно честно бдил традиции современных любовных романов, ибо повториться мне не дали! Негромкий, но до дрожи спокойный голос, возможно, даже заставил всех пришедших свидетелей вздрогнуть... всех, кроме меня и Исаева. Он все так же продолжал смотреть на меня насмешливым взглядом, а я же... А я хотела его утопить. Прямо тут, в душе,

под струей самой ледяной воды, Такой, что даже полярные медведи издохли бы от ужаса, представляя, как водная стихия только слегка касается их белоснежного меха...

– Ничего, – невозмутимо пожал плечами Исаев, продолжая улыбаться и откидывая со лба прядь длинноватых каштановых волос. – Всего лишь внеплановое принятие душа. Я решил помочь бедной, несчастной заблудшей оборванке. Она мне показалась слишком грязной.

– В таком случае, – тон подошедшего физрука был еще холодней воды, что меня окатили. И я даже не сразу вспомнила, что хуже преподавателя, ведущего физподготовку у нашего потока, был только бывший майор СОБРа, что вел те же занятия у одnogруппников Игорька. – Попрошу занять свое место на матах, студент Исаев.

– Но...

– Немедленно.

И вот тут я вздрогнула, ощутив кожей всего тела по-настоящему арктический холод. Так говорить надо уметь, да... Ту не поможет ни выдержка, ни желание, ни ненависть. Только жизненный опыт, и ничего больше. Так что неудивительно, что все студенты, включая мелькнувшего в толпе Липницкого, торопливо рассосались по периметру раздевалки, а после короткого, но многозначительного взгляда светловолосого мужчины и вовсе направились обратно в спортзал.

Все, кроме меня и моего врага, который пусть еще совсем недавно, но уже надежно и безвозвратно стал таковым.

– У меня мокрая форма, – все-таки вставил свои пять копеек Исаев, вскинув брови, глядя на своего преподавателя. Я машинально перевела взгляд на шатена... и вот тут-то мое злорадство бурно возликовало.

Ибо вышеупомянутый студент был действительно мокрым. Ну как, мокрым?

Кожа моей косухи была хорошей, хоть и недорогой. Ее водонепроницаемость проверена временем, а специальный крем, который я исправно наносила время от времени, позволял любой жидкости стекать с куртки, аки с гуся вода. И в то время, когда эта нехристь обыкновенная, ни разу не воспитанная, полоскала меня под душем, сильный напор сыграл с ним злую шутку. Струи воды просто отскакивали от куртки обратно в моего обидчика, и теперь его просторную футболку можно было выжимать, а спортивные темно-синие бриджи...

Не выдержав, я тихо хрюкнула, не обращая внимания на то, что сама выгляжу как мышь после потопа.

Ведь для тех, кто не знал всей ситуации, мокрые штаны Исаева выглядели ну очень красноречиво! Как у трехлетнего ребенка, который до горшка не добежал.

– Ты это, – надув щеки, чтобы удержать смех, все-таки не выдержала и громко прыснула. – Перепугался, что ли, часом? Так ты не бойся, не заболею я. Зимой в прорубь ныряю, в пижаме на балконе курю, да и вообще, иммунитетом не оби...

– Заткнись, – оборвал меня парень, смерив уничтожающим взглядом, и, сунув руку в карман, спокойно направился в сторону раздевалки. – Я переоденусь и вернусь в зал.

– Нет, – ровный тон и одно-единственное слово заставило его остановиться на полпути. – В зал. Живо. Меня не волнуют твои проблемы.

Явно испытывая желание огрызнуться, Исаев прищурился, застыв вполоборота, и, скрипнув зубами с невозмутимостью на лице, удалился-таки в спортзал, щеголяя мокрыми штанишками у всех на виду.

Представив реакцию Игоря и остальных, я тихо захихикала... но послушно заткнулась, поймав взгляд холодных, пронизательных глаз стоящего напротив меня мужчины. Даже голову в плечи вжала, невольно робея от одного его вида и того, насколько он возвышался надо мной. Про его камуфляжную форму и ботинки военного образца и вовсе говорить нечего было – всегда побаивалась мужчин в форме!

Гы. Интересно, а Эльфенка комплексы по поводу его роста не оставляют, когда он рядом с этой каланчой стоит?

– Ты, – спокойно, но резко произнес физрук, от чего я машинально прикусила язык. Он же мысли читать не умеет, не?? – Три минуты. Приводишь себя в порядок, и чтобы я здесь тебя больше не видел.

– Так точно! – невольно вытянулась в струнку, но, поймав пронизывающий насквозь взгляд и почувствовав себя будущей жертвой данного энтомолога (так и чувствовалась, как он взглядом вонзает булавки мне в лапки, да и распятой на стене висеть мне тоже не понравилось...), скривилась и кивнула: – В смысле, да, конечно, понял, осознал, исправлюсь! Через три минуты меня здесь не будет.

Смерив меня еще одним долгим взглядом, мужчина наконец развернулся на пятках и ушел, а я же, скинув с плеч рюкзак, тихо ликуя, что его ткань была непромокаемой, полезла внутрь за зеркалом и косметичкой. Да, там преспокойно соседствовали тормозные колодки и девичьи прибабасы, а что такого? Когда работаешь сутками, еще и не то приходится с собой таскать.

Умывшись как следует и быстро стерев косметику специальными салфетками, застегнула рюкзак, хорошенько его встряхнула, стряхивая остатки воды, а затем стянула с плеч косуху, чтобы подвергнуть ее той же участи. Зажав в руке и то и другое, одернула липнущую к животу футболку, тихо ежась от неприятного ощущения, что доставляла промокшая насквозь одежда. И чего я куртку не застегнула, никто мне не скажет, не?

Благо хоть телефон в кармане кожанки был, и вряд ли он промок – по крайней мере, пищит, значит, какая-никакая, но надежда хотя бы на его ближайшее счастливое будущее все-таки есть.

Но чего, собственно, он пиликает-то, кто там вдруг решил почтить меня бедную несчастную своей царской смс?

«Третья кабинка слева, на верхней полке полотенце и футболка. Переоденься и дуй домой, живо!»

– Спаситель ты мой! Благодетель! – тихо выдохнула, влюбленным взглядом рассматривая на абсолютно сухом экране сообщение от Липницкого. – Ты ж мой любимый Эльфенок-бибизьян! Почти рыцарь на белом коне, да... Вам бы с Ленкой да памятник обоим поставить, да жаль, Лелику она не конкурент...

Продолжая восхищенно лепетать и умиляться заботливости эльфа-переростка, быстро дотопала до мужской раздевалки, с отвращениями хлюпая мокрыми кедами по каменному полу. Уставившись на уже знакомую испачканную кремом ручку, тихо хмыкнула и, чуток размахнувшись, пнула дверь ногой, и, о чудо! Она послушно отворилась, тихонько скрипнув, словно обидевшись на подобное обращение к себе.

Вот нельзя было так сразу сделать, а?

– Третья слева, третья слева... – тихо бормоча, прошла вдоль стройных рядов кабинок, которые отличались друг от друга только порядковым номером, пока на глаза не попала нужная. – О, нашла! Хм, Эльфенок, надеюсь, запасные трусы в горox у тебя там не валяются? То-то Енотик будет в шоке...

Сообразив, что снова разговариваю сама с собой, отвесила себе мысленную затрещину и бросила на стоявшие посередине раздевалки длиннющие скамейки рюкзак и куртку. Забравшись в вышеупомянутый шкафчик с головой, выудила оттуда белоснежное махровое полотенце и такого же цвета футболку, даже не задумываясь над тем, что могло еще оказаться в недрах обители эльфийских шмоток. Наскоро отжав волосы, стянула промокшую спереди футболку, быстро вытерлась и напялила вещь Игорька... точнее попыталась это сделать, едва ли не намертво запутавшись в этом... Блин, судя по размеру, шатре!

И только когда вынырнула и высунула руки в задуманные для них дырки, повернулась к единственному зеркалу, чтобы посмотреть, насколько все было плохо. Плохо... Блин, это не просто плохо!

Едва сдерживаясь от дикого смеха, машинально закрыла рот ладонью и шмякнулась спиной о дверцу соседнего шкафчика – о том, что футболка Липницкого здорово смахивает на средневековую ночнушку, мне, пожалуй, вслух и при нем говорить не стоило! Он хоть бы с каким рисунком себе данный предмет гардероба покупал, что ли? Это мне она бедра скрывает, а если ее каким-то чудом примерит Аленка, она ей коленки закроет, запросто составив конкуренцию ее любимой широченной юбке цыганского фасона!

Тихо подхихикивая, отлипла от шкафчика и, выудив из кармана джинсов мокрую резинку для волос, торопливо стянула их в узел, памятуя о том, что времени на все про все мне дали не так уж и много. Быстренько сложив мокрое полотенце и

футболку, расстегнула рюкзак, аккуратно пристроила вещи там и встряхнула данный вещмешок для надежности. Застегнув, привычным жестом закинула рюкзак за спину, а когда повернулась, чтобы уйти, на глаза внезапно попало содержимое шкафчика, дверца которого открылась, когда к ней привалилась моя трясущаяся от хохота тушка.

На лицо тут же заползла самая кровожадная и хитрая улыбка из всех возможных.

Ну, что, нехристь, поиграем?

* * *

– Скажешь хоть слово – убью, – не глядя в сторону шокированно замершего Игоря, процедил сквозь зубы Демьян, мрачно рассматривая висящие на дереве предметы.

Нет, сейчас был далеко не Новый год. Нет, кто-то из студентов не сошел с ума. Нет, никто не решил заняться вандализмом. И даже никто просто не развлекался таким вот интересным способом.

Нет, это всего лишь кто-то слишком «умный», наглый и рыжий решил развесить на единственной березе, что росла на ближайшей парковке, все его личные вещи!!!

– Сука, – сплюнув на землю, наследник крупной корпорации закурил, небрежно сунув руки в карманы просторных спортивных бриджей, мало обращая внимания на осенний ветерок, продувающий его мокрую одежду насквозь. Не удостоил он взглядом и толпу студентов, собравшихся на стоянке и глазевших то на него, то на предметы гардероба, украшающие сибирское дерево лучше, чем разноцветные игрушки американскую рождественскую елку.

Да, это были его джинсы, пиджак и футболка, в которые он собирался переодеться сразу же после урока. Да, они были влажные и в пятнах от кока-колы, но это лучше, чем ничего – ходить в откровенно мокрой футболке и бриджах ему хотелось меньше всего.

И хотя ему хватило всего одного взгляда, брошенного на одноклассников, чтобы насмешливые выпады в его сторону прекратились, на улице было достаточно прохладно для того, чтобы ехать домой в тонкой спортивной форме.

Каково же было его удивление, когда собственных вещей в шкафчике он не обнаружил... На пустой полке сиротливо лежал только лишь его бумажник, телефон да две связки ключей – от машины и квартиры.

Демьян сразу понял, чьи длинные руки лишили его так необходимых сейчас тряпок, будь они прокляты три раза! И ведь тогда он был даже почти согласен с просьбой Игоря не трогать девчонку и оставить все, как есть...

Но ровно до тех пор, пока не увидел свои шмотки, заботливо развешенные на единственном дереве, гордости студенческого городка.

Апофеозом и без того радужному настроению парня стали его носки, старательно натянутые на нижние ветки, смотрящие в противоположные стороны, да туфли, одиноко приткнувшиеся к основанию ствола на земле.

Никогда ранее еще Демьян Исаев не был полон такой мрачной решимости во что бы то ни стало отомстить обнаглевшей и явно зарвавшейся девчонке.

– Я так понимаю, просить тебя оставить ее в покое бесполезно, да? – потеряв пальцами переносицу, Игорь тихо хмыкнул. – Анька, блин... Вечно что-нибудь да отчебучит!

– Если подобное этому, – его друг на удивление спокойным взглядом окинул дерево с предметами своего гардероба и, достав из кармана ключи, щелкнул брелком сигнализации, ставя на прогрев свое авто. – Уже было, и не раз, я удивлен, почему этой оборванке никто до сих пор не свернул шею.

– Не, такого еще не было. – Игорь фыркнул, мельком взглянув на березу, а затем и на студентов, которые, обсуждая тихими голосами произошедшее, медленно расходились, сообразив, что только что вернувшийся из Англии всем известный студент не собирается изображать обезьяну и лезть на дерево. – Но нечто подобное она устроила в мою честь. Я, правда, пытался отомстить, о чем потом пришлось пожалеть. Да и права она тогда оказалась. Тебе я тоже не советую лезть в бутылку: Анька всегда отличалась хорошей фантазией.

– Голь на выдумки хитра? – небрежно усмехнулся Исаев, которого ни капли не затронули слова своего приятеля. Подойдя к своим ботинкам, к которым после всего произошедшего не собирался даже прикасаться, он медленно опустил на корточки и, протянув руку, достал из одной обуви небольшую бутылку с темной газировкой. Ярко-красная крышка была еще не вскрыта, а к этикетке была приклеена записка, адресат которой был понятен и без прочтения ее содержимого.

– Дем, – тяжело вздохнув, Липницкий скривился и щелкнул крышкой зажигалки, что все это время сжимал в руке. – Да, она бюджетница. Но при этом далеко не плохой человек. Своеобразный, не без того, но действительно неплохой. Оставь ее в покое, хотя бы ради меня, а?

Ничего не ответив, Исаев только усмехнулся и, продолжая сидеть на корточках, молча вытянул в его сторону руку с запиской, которую сжимал между двумя пальцами.

Наклонившись, Игорь забрал ее, гадая, что же его подруга отмочила на сей раз, кроме его же собственного друга, и, мельком взглянув на содержимое ярко-зеленой бумажки с клейким краем. И тут же понял, что жить его любимому рыжему чудищу осталась, ох, как недолго...

«Кока-кола легко отстирывается – по доброте душевной дарю тебе бутылку оной, чтобы убедился сам. А вот кола с кофе, что так неудачно вылилась на тебя в столовой, не отмоется уже никак, как и твоя подмоченная репутация. Вывешиваю твои тряпки на всеобщее обозрение, дабы они стали живым напоминанием, что с вещами, как и с незнакомыми людьми, нужно обращаться вежливо и аккуратно. Помни об этом, хамоватый мальчик в мокреньких штанишках. Целую!»

– Анька, блин... – обреченно простонал Липницкий, комкая записку в ладони, – Дурында, ты хоть понимаешь, что ты натворила?

– Вряд ли, – негромко хмыкнул на удивление спокойный шатен, который все так же сидел на корточках, делая упор только на носки кроссовок, сцепив пальцы в замок под подбородком и вглядываясь куда-то за пределы парковки, в сторону ровного газона пока еще зеленой травы. – Не проси меня о снисхождении, Игорь. Рыжая дрянь только что сама подписала себе смертный приговор.

Да уж...

Пожалуй, как никогда ранее, Липницкий только что понял, что отговаривать от ответной мести своего друга в данном конкретном случае было совершенно бесполезно.

Оставалось только надеяться, что в результате разборок между своими друзьями выстоит хотя бы малая часть построек всего университета. Ну или хотя бы эта самая березка, ставшая невольным свидетелем, а заодно и соучастником зарождающейся войны между новенькой оторвой и уже заслуженной грозой среди местных студиязов.

Игорьку, прозванному когда-то давно эльfenком, почему-то именно это дерево было искренне жаль.

И почему, интересно?

Глава 2

«Самый лучший день, заходил вчера!!!»

Твою мать!

Подпрыгнув на постели, нервно икнула от громкой мелодии и, судорожно отключив орущий на телефоне будильник трясущимися руками, взглянула на время и, громко застонав, рухнула обратно на кровать, угодив лицом в подушку.

Это ж какая гадость мне Лепса поставила на звонок будильника, да еще и на шесть утра?!

Хотя...

Невольно хрюкнув в подушку, перевернулась на спину и, сладко потянувшись, припоминая, с каким наслаждением развешивала накануне шмотки нехристи на

дереве. А если еще вспомнить, какое вдохновение меня посетило при написании ему записки... Этого вполне хватило, чтобы тут же почувствовать громаднейшее удовлетворение на своей черной-пречерной и злопамятной душе.

Воистину, самый лучший день заходил вчера!

Как там дальше-то?

А, не важно. Главное, что моя мстя вполне удалась!

Как я об этом узнала, не присутствуя там лично? Ха! Тринадцать пропущенных вызовов от эльфа днём и еще с десятка вечером было вполне достаточно, чтобы понять, сколь много нового и интересного он соблаговолил узнать о моей кровожадной личности из уст наверняка вусмерть обиженного Исаева.

В том, что этот красавчик не оставит мой подарок без внимания, я фактически не сомневалась – такие, как он, нанесенных им обид так просто не прощают. Но как пели в знаменитом фильме: «А нам все равно, а нам все равно!»

Ну, может быть, и не совсем все равно – чутка боязно, но не более того. В конце концов, я сильно сомневалась, что ума нехристи хватит на что-то еще, кроме ледяного душа, но ведь вряд ли мы с ним еще разок встретимся в столь тесной и почти интимной обстановке. В спортзал к Игорьку для меня теперь вход заказан, моя группа и его редко когда занимается в одном корпусе, да и если такое вдруг случится – бегать быстро я вроде умею. Главное, чтобы Исаев мне машину не подпортил, ему сие не составит труда, в этом я ну ни капли не сомневаюсь. Для подобных ему дорогие авто всего лишь игрушки, а на мою машину он и вовсе посмотрит, как на старого плюшевого медведя с оторванной лапой, валяющегося в грязи под ногами.

И не дай бог он тронет моего малыша...

Мстить буду так, что мгновенно раскается во всех смертных грехах, восемь раз об этом пожалеет и приползет извиняться! Фантазия у меня богатая, а на месть так особенно.

Кстати, надо будет послезавтра утречком, часов так в пять, моим «любимым» работничкам Баскова по громкой связи включить. Помнится, они как-то за Киркорова меня чуть не придушили коллективно... но не нужно было тогда в администраторскую посреди ночи живую крысу подбрасывать!

Я человек злопамятный, да. Но справедливый!

Пнув компьютер, который так и не удосужилась вчера выключить, по системному блоку, попав аккурат по кнопке, что выводила технику из спящего режима, ткнула мышкой в первую попавшую песню и, прибавив громкости, натянула старую кофту, валяющуюся тут же, на тахте возле стенки. Сунув ноги в тапочки а-ля когтистые лапы, шмыгнула на балкон курить, где пришлось померзнуть пару минут, пританцовывая подмерзающими голыми коленками, в ускоренном темпе травясь никотином. Что поделать – дома дымить, конечно, теплее, но и жить на улице как-то не хочется.

А курение вне стен квартиры было одним из обязательных условий арендодателей. Мол, бедные рыбки траванутся, да и тому рассадику цветов, что занимали большую часть зала, табачный дым был вреден. Кстати, поливка первых и кормление вторых тоже являлись нерушимым правилом моего проживания в данных стенах. Или наоборот, кормить первых, а поливать вторых? А, пофиг.

Рассадику цветов неизвестного мне вида, названия и происхождения, что буйными рядами прорастали в зале, окружая огромный диван, стоящий прямо посередине комнаты, и круглые чаши с еще какими-то кудрявыми малявками, развешанными по периметру, особых хлопот не доставляли. Я как-то сразу завела себе привычку поливать их, как и было положено (два раза в неделю), а с моим графиком как раз только так и выходило. Приеду с утра после работы в универ, потом домой, полью цветы, приму в душ, перекушу – и баиньки прямо днем, до самого утра. По-другому отоспаться как следует просто не получалось.

С рыбками, конечно, было сложнее.

Зевая и потягиваясь, я натянула халат, не став завязывать его на талии даже чисто символически, и выползла в зал, мгновенно поймав с полсотни голодных и укоризненных взглядов. Из огромного и длиннющего аквариума, что фактически полностью заменял собой стенку, разделяющую большую комнату и коридор,

ведущий на кухню, на меня с печалью всего мира смотрели голодающие уже как двое суток несчастные рыбешки.

Пришлось кормить.

Отдав на растерзание остатки корма, на которые обитатели местного «водоема» набросились, аки пираньи на свежую лань, все еще зевая, уползла уже в ванную, приводить себя в божеский вид, привычно думая о том, как же мне все-таки повезло с арендодателями. Кормежка, поливка и обязательная ежемесячная оплата коммунальных услуг, куда входило и электричество с водой – вот и все мои затраты. Даже чисткой аквариума и заменой в нем воды занимался специально нанятый и оплаченный (не мной, что важно!) человек, приходивший раз в месяц. За съём данного жилья в элитном доме, огромное количество квадратных метров, консьержку и место на подземной парковке я не платила ни копейки.

Учитывая, что в данной двушке никто прописан не был, в сумме получалось многим дешевле, чем если бы я снимала убогую крохотную комнату у полубезумной старушки в старой сырой хрущевке.

Вот так пироги. В свое время мне реально повез...

Мама!! Это что еще такое?!

От зеркала, висящего в ванной, я невольно отшатнулась, едва взглянув на отражение в запотевшем стекле. На меня смотрел... смотрело... в общем, не знаю, кто это был, но сие было нечто!

Нервно икнув, стерла выступившей от умывания горячей водой конденсат и, сплюнув зубную пасту в раковину, тихо хихикнула. Сбившиеся набок волосы вкупе со слегка опухшей физиономией выглядели ну просто потрясающе!

Хотя, в принципе, чего я хотела с утра пораньше? Отражение спящей красавицы, что ль?

Вчера меня с трудом хватило на то, чтобы по приезду домой напоить цветочки, принять горячую ванну и завалиться спать так, в одной футболке и с мокрыми

волосами. Сушиться было лень, да и дома всегда относительно тепло: заболеть вроде не должна, а на внешность, в принципе, мне побоку.

Еще и не такую рожу в порядок приводили.

Моя бледная личность после трое суток работы подряд без сна и отдыха – вот где по-настоящему страшно... А главное, какой у меня характер милый и расчудесный становится... Прямо как у племянницы сатаны в день ее совершеннолетия и известия, что ее насильно замуж выдают.

Милота такая, прямо загляденье и отрада для души!

Весело фыркнув, наконец-то занялась своей опухшей мордашкой, весело подмурлыкивая зазорному мотиву, что гремел по всей квартире. Закончив, прошла на кухню, поставила турку с кофе на плиту, приветственно постучала соседу за стенкой (у нас с Михасем не было к друг другу никаких претензий по поводу ранней побудки музыкой – совсем наоборот, вечно не высыпавшийся соседка сам просил его будить таким макаром к первой паре) и, услышав противный писк, радостно вытащила на свет божий только что приготовившийся кекс с абрикосами.

Хлебопечка с отложенным стартом, которая сама месит, сама выпекает и сама отключается – замечательная вещь, знаете ли!

На завтрак и сборы ушло от силы полчаса. Мысленно благодаря своих работников за поставленный будильник, о котором я вчера благополучно забыла, привычно сжимая зубами бумажный пакетик, замкнула дверь. Подтянув лямки любимого рюкзака, поправила сползающие лямки и вприпрыжку поскакала по лестнице вниз – настроение было преотличным.

Подземная стоянка встретила меня легкой прохладой и полумраком, только ярко и приветственно горел свет и мигал телевизор в будке охраны.

– Доброго утречка, Пал Инокентич! – приветственно рухнув грудью на окошко, я улыбнулась, потрясая свертком. – Доставка на дом. Завтракать изволите?

– Доброго, Анечка! – добро и тепло отозвался пожилой мужчина, сидящий за большим столом. – Я смотрю, ты сегодня прямо цветешь! Случилось чего?

– Да нет, – фыркнула я. – Настроение просто хорошее. Выспалась! Как там мой малыш? Не капризничал? Кстати, приятного аппетита. Сегодня кекс с абрикосами.

– Ты золото, – расплылся в улыбке сухонький старичок в камуфляже, принимая от меня заветный пакетик. – Мне бы такую внучку!

– Вот напроситесь, возьму и стану ей! – привычно пригрозила, принимая знакомые ключи. – Не жалуйтесь потом!

– Что ты, – рассмеялся Павел Иннокентьевич. – Мне это будет только в радость. Хорошая ты, хоть и озорная. И машина твоя никакого беспокойства не доставляет, ни то что джип из сорок второй! Пиликал всю ночь, чтоб ему пусто было.

– Ну не ругайтесь, – укоризненно улыбнулась. – Вам это не идет. Да и потом, скажите владельцу, что... апчихи! Апчихи! Апчихи!

– Будь здорова, – тут же вежливо отозвался мужчина и озабоченно спросил: – Анют, ты не заболела, часом?

– Да не должна, – почесала свербевший нос и, отлипнув от окошка, махнула рукой, поправляя лямки рюкзака. – Ладно, дядь Паш, побежала я. Удачного дня и спасибо за заботу!

– Тебе спасибо! – донеслось мне в ответ.

Едва ли не вприпрыжку доскавав до своей машины, любовно погладила малыша по черному капоту и, щелкнув брелком сигнализации, плюхнулась в теплое нутро уже прогретого автомобиля. Повернув ключ в замке зажигания, тронулась с места и, просигналив напоследок доброму старичку, выскочила в открывающиеся ворота подземной парковке.

Собственно, как таковой сторож на подземной стоянке не очень-то и требовался, она и без него была надежно защищена: тревожная кнопка в наличии имелась, камеры видеонаблюдения, автоматические ворота, снаружи снег чистил дворник, а внутри убирались специально нанятые уборщики. Павел Иннокентьевич же, живущий неподалеку, сидел там, скорее для антуража, но приносил ощутимую пользу, зорко следя за порядком и отключая периодически срабатывающие слишком чувствительные сигнализации на некоторых авто. И пусть зарплата у него была фиксированной, за энную сумму, практически смехотворную, пожилой мужчина, которому владельцы оставляли свои ключи, заводил некоторые машины заранее, что было до жути удобным делом. Не нужно было сидеть на парковке, уныло ожидая, пока двигатель родимого железный коня наконец достигнет нужного количества оборотов, достаточных для дальнейшей комфортной поездки.

Я очень быстро оценила все преимущества подобной халтурки, коей заслуженный пенсионер обеспечивал себе достойный остаток жизни, и с радостью выкладывала каждый месяц честно заработанную денюжку. А к этому еще и подкармливала доброго старичка – уж слишком мне нравился этот добрый, жизнерадостный дедулька. К тому же готовить я умела почему-то только в больших количествах, а с графиком моей работы испеченные вкусности частенько успевали засохнуть. Так что делиться завтраком с Павлом Иннокентьевичем мне было даже выгодно, а его благодарная улыбка и неподдельная забота всегда поднимали настроение.

Вот такой вот взаимовыгодный бартер.

Несмотря на хорошее начало дня, настроение все же чуток подпортилось благодаря многочасовой пробке, в которую я как-то умудрилась въехать. Видимо, сработал закон подлости: уж слишком все хорошо и гладко шло. Но со мной же все время так быть не может! Вот и судьба-злодейка, видимо убедившись, что свой лимит счастья и спокойствия я уже исчерпала, заставила меня как следует понервничать и попотеть, сидя в скороварке, коей стал мой малыш, бесперебойно работающий на протяжении двух часов, в самой плотной пробке из всех возможных, да еще и на самом солнцепеке. Осень осенью, а яркое солнце липло к черному металлу просто отлично!

Приятным до зубовного скрежета бонусом стал плюгавый мужчинка в кожаном плаще и очках, кряхтящий по соседству на своей старенькой «Оке», который с завидным упорством и удивительной непробиваемостью таки просто вынуждал

меня прижиматься к едущему рядом огромному джипу.

В конце концов, водителю дорожущего внедорожника видеть моего малыша у себя «под крылышком» банально надоело, и он, открыв окно, на удивление вежливо и тактично поинтересовался «какого ж хрена я к нему жмусь, как к мамке родной». На что получил возмущенный взгляд, полный вселенской скорби вздох и указанное пальцем направление в сторону виновника интимных объятий наших машин. Мигом оценив дорожную обстановку в непосредственной близости, мужик кивнул, вроде как извинился, и, остановив машину, сердечно пообещал мне «накостылять козлу египетскому, чтобы тот наконец очки протер и шел сдавать свое корыто в обмен на куда более полезный ему велосипед».

Честно, не знаю, чем там все закончилось – едва только владелец джипа обошел мою машину, как у меня появилась возможность нырнуть между автобусом и трамваем, чтобы следом свернуть на незаметную, но всегда меня выручающую объездную дорогу. Ей я, конечно же, сразу воспользовалась.

Правда, не очень-то мне спасительная тропинка помогла на сей раз – первую пару я пропустила конкретно, а на вторую безнадежно опаздывала. Да еще и мое место на парковке возле любимой березы было занято: там удачно встал красивый вишневый кроссовер немецкого производства, так что пришлось приткнуться машину за углом. Торопливо скинув мелочовку вроде сигарет, зажигалки и кошелька в рюкзак, заглушила авто, машинально отметив, что вчерашняя нарядная рождественская елка сегодня снова уныло трепещет только лишь бледно-зеленой, а кое-где уже желтоватой березовой листвой, вынырнула из теплого нутра малыша... И мгновенно продрогла, едва не оказавшись закинутой сильным порывом ледяного ветра на ранее рассматриваемое дерево. Ежась под порывами разбушевавшейся стихии, которая начала сгонять со всех сторон унылые серые облачка, щелкнула брелком сигнализации и бегом рванула в учебный корпус.

Ждал меня Исаев, пылающий праведным гневом, али нет – мне было как-то до лампочки, ибо впереди меня ждал противник куда старше, серьезнее и опаснее...

И увы. Не помог ни щенячий взгляд, ни невинные глазки, ни скорбное сетование на дорожную обстановку и жестокую несправедливость в целом, и даже клятвенные заверения, что все это было в первый и последний раз.

Остаток занятия у Саныча мне пришлось провести стоя лицом в углу аудитории, тоскливо рассматривая потолок, безмолвно спрашивая великого боженьку, за что мне это, да попутно пытаюсь запомнить материал лекции под тихие смешки студентов. По-другому было никак: мой рюкзак тоже был «наказан», а потому одиноко стоял на столе у одноглазого преподавателя, листочком и ручкой же мои обожаемые, чтоб им в кафешке еды не досталось, одноклассники делиться отказались. Явно в принудительном порядке, но любить их больше за это я все равно не стала. Помочь мне хоть как-то записать лекцию Сан Саныч не дал и Аленке.

В том-то и заключалась расплата за мой смертельно-опоздательный грех. В конце занятия мне пришлось рассказывать все, что успела запомнить – пропустив часть лекции, не записав ни слова и думая больше о собственной плохой карме, чем о теме урока, я с трудом вытянула на троечку. Вздыхнув, покорно согласилась с оценкой и под ехидные реплики преподавателя забрала-таки родненький рюкзак, чтобы под смешки надоевших до почечных колик и уже собирающих студюзов с гордо поднятой головой покинуть учебный класс.

Не знаю, как утро, а день явно не удался...

– Да ладно тебе, пересдашь, – негромко фыркнула Аленка, догнав меня уже в коридоре. Торопливо семеня рядом, примериваясь к моему широкому шагу, она попыталась улыбнуться. – Ты все равно на первой паре ничего интересного не пропустила. Правда, «философ» сказал, что уже успел заскучать по вашему тесному общению...

– Тьфу ты, – сердито сплюнула и, пнув кроссовкой какую-то бумажку, попавшуюся под ногу, поморщилась. – Вечно он ляпнет какую-нибудь двусмысленную гадость, а мне доказывай потом местным пираньям, что я ни разу ни Лолита, а он не старый ловелас! Ауч...

– Ань, – отвесив мне привычный подзатыльник, укоризненно произнесла Лелька, сворачивая в соседний коридор. Ловко лавируя в потоке студентов, оставаясь при этом-то не очень заметной, но никем не сбитой – всегда поражалась ее этой манере не выделяться из толпы! – Ты сама виновата. Зачем каждый раз ведешь с ним дискуссии на жизненные темы? Его все равно не переспорить.

– Знаю, – пожав плечами, уныло побрела следом, раздосадованно топая пятками по лестнице и стараясь не потерять из виду маленькую фигурку, одетую в классические брюки и приталенный пиджак приятного кремового цвета, спускающуюся немного впереди. – Но поболтать с ним интересно.

– У тебя временами просто язык без костей.

– Да в курсе, – хмыкнула, понимая, что ничем новым меня подруга не порадовала. Достав из кармана мобильник, мельком взглянула на время, убрала его обратно... и чуть не налетела на застывшую на месте подругу, которой мешала пройти огромная толпа студентов, неведь почему замерших в холле на первом этаже. Судя по количеству, духоте и громкому смеху, здесь собрался едва ли не весь наш поток. Удивленно осматривая студентов, обсуждающих что-то несомненно веселое, слегка наклонилась и поинтересовалась: – Что за движняк, не в курсе? Неужто студсовет снова что-то отчебучил?

– Не знаю, – как-то неуверенно и хмуро отозвалась блондинка, пальцами придерживая спадающие с хрупких плеч лакированные лямки белоснежного тонкого рюкзака. – Подойдем ближе и посмотрим?

– А может ну его на фиг? – с затаенной надеждой спросила, но, получив в ответ только протискивающуюся между людей фигуру Лелика, уныло вздохнула и полезла следом. Ну что ж... кому оттопчу ноги, тот сам виноват!

– Ань... – Аленка затормозила так резко, что я, ковырявшаяся в тот момент пальцем в глазу, напрасно пытаюсь на ходу достать оттуда что-то мешающееся, машинально на нее налетела, по инерции ткнув пальцем в оный. Завыть больной белугой мне, конечно же, захотелось, но я как-то сдержалась, скорчившись и отчаянно пытаюсь проморгаться. Больно же, блин! – Ты зачем это сделала?

– Ась? Чего я натворила опять? – сморгнув набежавшие слезы, недоуменно повернулась к хмурной более обычного подруге... на что она просто ткнула пальцем вверх и куда-то в центр холла. Проследив за ее конечностью взглядом, я задрала голову... и обалдела.

Это ж... да какого черта?!

В центре большого помещения висели два огромных плазменных телевизора, тесно прижатых друг к другу задними стенками. У нас по ним постоянно гоняли гимн вуза, рекламу специальностей, последние новости универа, разные сообщения от преподавателей, изменения в расписании, время сбора старост, ну и кучу всякой другой нужной и не очень информации. В чем-то, конечно, они были, несомненно, полезной вещью, хоть и откровенного мусора в вещании местного ТВ всегда хватало. Однако за несколько лет использования подобных телевизоров, они вполне себе зарекомендовали как общественно-полезное средство одностороннего общения, нередко привлекая к себе внимание студентов в самый нужный момент.

И одним из подобных стал как раз нынешний... кхм, моментик. Правда, наши участники радио- и видеокружка, как и их преподаватели, вряд ли могли предугадать, что именно сегодняшний эфир наверняка побьет все рейтинги небезызвестного всем скандального и на диво примитивного «Дома-2»...

Знаете, вчера я не раз и даже не два прокручивала в голове все произошедшее за день. Признаю, мне любопытно было знать, как я выглядела в тот или иной момент, но особенно мне было интересно посмотреть, как вытянулась мордашка нехристи, когда он увидел свои тщательно лелеемые и оберегаемые от посягательств со стороны шмотки на любимой среди студентов березке. Но меньше всего я ожидала, что среди студиязов этого универа найдется такой гений, что фактически незамедлительно и наяву воплотит все мои желания!

Сцена с колой, минералкой и тормозными колодками в столовой – полоскание моей тушки в душе – Исаев в мокрых штанах – моя вредная и кровожадная физиономия, развешивающее его тряпье на дереве. А затем, финальным штрихом, его лицо крупным планом, едва глянув на выражение которого, я почувствовала, как невольный холодок прошел по спине. Мамочки...

Если он действительно так выглядел после прочтения моего короткого опуса на той бумажке, что я положила в почтовый ящик, он же его ботинок, вместе с бутылкой газировки... Господи, да мне уже страшно жить!

И что-то мне подсказывало: если Исаев лично увидит это видео – страшно мне будет недолго. А вот умирать я буду мучительно!

Машинально продвигаясь вперед, не в силах оторваться от происходящего на экране, мало замечая направленные на меня взгляды, я машинально отметила, каким качественным была нарезка видео, явно позаимствованная из видеоархива камер наружного наблюдения. Кто-то очень умный увеличил картинку и четкость, добавил яркости, умело все это смонтировал, наложив какую-то задорную мелодию. И этот же гений, уж не знаю, чем я ему насолила и когда вообще успела прикоснуться к его обеденному супчику, собрал те отрезки записей, по большей части которые стали своеобразной провокацией в мой адрес. Ведь глядя на мелькающие кадры, создавалось впечатление, что именно я здесь адское создание, которое издевалось и унижало бедную и разнесчастную нехристь. Все, даже ракурс был подобран идеально – люди видели только пострадавшего парня, наследника крупной корпорации, над которым вдруг решила постебаться невеста что возомнившая о себе бюджетница.

Да уж...

Не знаю, кто это сделал, но он только что подложил мне гигантского размера свинью!

Вот теперь меня точно со свету сживут... Не поможет ни звание старосты, ни Лелькин дядя, он же ректор этого чертового серпентария. Выживут мою особь из данных стеклянных стенок. Как есть выживут!

Впрочем, если задуматься, на данный момент это далеко не самая насущная из всевозможных проблем. Хренушки бы с ними, с десятками радостно ржущих свидетелей, тыкающих в меня пальцем, от них за год обучения я уже и так много чего повидала. Самое главное для меня сейчас вовремя сделать ноги, пока меня не застукали, как можно было подумать, с поличным. Если народ сейчас вдруг оскорбится чувствительной душой Исаева, которую я якобы задела, и решит коллективно отомстить – поставить, что называется, меня на место... Как нефиг делать распнут мою тушку на ближайшей осине, и доказывай всем потом, что я ни разу не Иуда Искарот!

Не обращая внимания на нарастающий вокруг неодобрительный шепот, я еще раз мельком взглянула на экран...

И только тогда до меня, как до утки на двадцать пятые сутки, дошла одна простая истина.

А ведь неизвестный «доброжелатель» не Демьяна Исаева пытался выставить опозоренным лохом. И он (или она) не меня хотели сделать главной злодейкой всего универа. Не-е-е-ет. Все гораздо проще и веселее.

Только сейчас я поняла истинный смысл данного видео.

Со стороны все выглядело так, будто я, только я и никто другой, хорошенько поиздевалась над недавно прибывшим, но всем известным студентом, а после этого, желая выпендриться, смонтировала и предъявила на всеобщее обозрение доказательство его унижений.

Будто я сама, лишившись последних тормозов, выложила в сеть вуза... вот это!

Черт... И кому ж я настолько-то дорогу успела перейти?!

А главное – когда?

Тихий гомон вокруг стал постепенно нарастать. Не знаю, в какой момент я почувствовала волнение, нарастающее напряжение, чью-то злость, а может и ненависть, но как-то сразу мне стало понятно: надо линять. И как можно быстрее!

– Я потом все объясню, – тихо шепнула в ответ на внимательный взгляд Лелика, кивая и цепляясь за лямки рюкзака, начиная машинально пятиться назад. Я хотела ей все объяснить, рассказать, втолковать и заверить, что кристально чиста и невинна, а к этой ситуации вообще не отношусь никоим образом, но времени категорически не хватало. Не в силах сдержать умоляющий взгляд, я шагнула еще раз... И получив в ответ утвердительный кивок, почувствовала, как с души просто свалился-таки не камень, а огромный булыжник.

Она мне верила.

Крутанувшись на пятках, торопливо шагнула в сторону выхода, боковым зрением заметив каких-то разъяренных и явно враждебно настроенных в адрес

моей скромной персоны девиц, что-то как-то слишком ретиво продвигающихся в мою сторону, рванула было прочь... И тут же замерла, как вкопанная.

В открытых дверях учебного корпуса стоял Демьян Исаев.

И именно в тот момент, когда я уставилась на него, как невинный баран, чуть не убившийся по глупости новыми чугунными воротами, он медленно пустил взгляд с экрана над моей головой непосредственно на меня любимую, единственную и неповторимую.

И слегка изогнул бровь.

От этого простого, но выразительного жеста мне моментально захотелось одолжить у первой попавшейся куколки с нашего потока ее чулки с подвязками и самолично затянуть на своей шее узел потуже. Чтоб наверняка!

Жить как-то сразу расхотелось. Да и тишина, возникшая вокруг, к бурным пляскам и веселью не очень-то располагала. Честно признаться – она тяжело давила на уши, а звук шагов медленно приближающегося парня неприятно долбил по натянутым нервам.

Нервно сглотнув, я стала машинально отступать, не сводя с него довольно-таки испуганного взгляда. Умом-то я понимала, что ничего из ряда вон выходящего он со мной не сделает при стольких-то свидетелях... И все же, видя его потемневший взгляд и подчеркнуто-спокойное выражение лица, становилось реально страшно за свою не шибко ценную шкурку не слишком редкого окраса.

И если б еще за вчерашнее он, может быть, мстил вполсилы (ну не смертельно ж я его обидела, в самом-то деле!), то за данный компромат, который наверняка теперь навечно поселится на просторах интернета, меня тихо прикопают под любимой березкой. И скажут, что так оно и было!

Бли-и-ин...

Отступать становилось некуда – совершенно неожиданно за спиной возникла стена, на которую я весьма неудачно наткнулась, а знакомая нехристь тем временем была уже в трех шагах от меня. И его медленная поступь, плавные

движения... на миг мне показалось, что меня прижимает к стенке опасный хищник, сильный и абсолютно уверенный в том, что теперь его законная добыча уже никуда от него не денется. А, судя по его слегка прищуренным глазам, перелом шеи, мгновенное растерзание и быстрое удаление первого голода явно не входило в его ближайшие планы...

Анька, блин, очнись, ты что, Дискавери на работе пересмотрела?!

Мысленный ор и такая же затрещина помогли, хоть и совсем чуть-чуть. По крайней мере, мышкой, которую прижал за хвост к полу толстый отожравшийся на хозяйской сметане кот, я себя ощущать перестала. На окружающую обстановку внезапно стало как-то откровенно наплевать – тут бы свою шкурку сохранить и не стечь трусливой лужицей на пол. Надо срочно взять себя в руки и...

И что? Клясться, что моя светлость тут ни при чем? Что мои руки, растущие не из того места, даже с фотошопом не управятся, не то что с видео? Что при всем моем желании мне Хоттабыча не изобразить и в архив университетской охраны не пролезть? Что унижать его я вовсе не хотела и что он, конечно, не Аполлон Бельведерский, но тоже очень даже ничего и вообще, подобной низости с моей стороны не заслуживает? И что я, в конце-то концов, здесь далеко не последняя жертва сложившихся не в мою пользу обстоятельств и чьего-то злого умысла?

Аха. Так он во все это взял и поверил!

По обе стороны от моей головы в тщательно отштукатуренную стенку с громким хлопком вписались сильные мужские ладони. Машинально вздрогнув, чувствуя, как слегка подогнулись колени, я вскинула голову, смотря на Исаева снизу-вверх, и, попытавшись невинно улыбнуться, брякнула тонким голосом первое, что в голову взбрело. И им стало:

– Это не я!

* * *

Демьян громко усмехнулся, глядя в широко раскрытые с кошачьим разрезом глаза. Может, кого другого глубокий карий цвет, на дне которого застыла тень

страха, вместе с невинным выражением лица и какой-то растерянностью на почти невинном личике и могли обмануть. Но только не его.

И не после того, что он увидел.

Рыжей еще придется жалеть о том моменте, когда она решила перейти ему дорогу, и более того, даже реально осмелилась пойти на это. Да еще и с таким мастерским подходом...

О да, Демьян оценил всю профессиональность сделанного монтажа. Наверняка девчонка, столь трогательно сейчас прижимающаяся к стене, в тщетных попытках изобразить невинную жертву, ни один час потратила на него. Впору было восхититься и даже похвалить ее за проделанную работу... А заодно и наказать за излишнюю смелость.

Не то, чтобы его как-то сильно задело данное видео, но репутация в его кругах – вещь довольно хрупкая, ее сложно добиться и легко разрушить. А от нее, увы, слишком многое зависит, как и в кругах его общения, так и среди партнеров его отца по бизнесу.

Мальчишке, которым слишком дерзкая бюджетница, невесть что возомнившая о себе, воспользовалась как своим ровесником, как кем-то, кто был даже не равен, а намного ниже ее статусом и положением в обществе, никто и никогда не доверит никаких серьезных дел. Будь он хоть трижды единственным наследником крупной и богатейшей корпорации с огромной сферой влияния.

Она поставила пятно на его репутации. И за это ей придется заплатить – не помогут уж ни уговоры, ни просьбы Липницкого, ни ее мольбы. Блондин и сам должен понимать, что подобное поведение его подружки никто не спустит на тормозах.

Ее острый язычок Демьян собирался значительно укоротить... правда, чуть позже. А сейчас, пожалуй, все же стоило избавиться от чрезмерного количества слишком любопытных свидетелей.

Усмехнувшись еще раз, наклоняясь ближе, в то время как рыжая под его руками сползла по стенке еще ниже, он повернул голову и бросил в сторону глазающих на него студентов:

– Все вон.

Повернувшись обратно, он снова взглянул на застывшую девушку, но вдруг понял, что висящая в воздухе тишина не изменилась ни на йоту. Снова повернув голову, он медленно обвел взглядом первокурсников и, вскинув брови, произнес:

– Мой акцент стал вдруг трудноразличимым или все внезапно оглохли?

На этот раз его слов вполне хватило, чтобы пугливые первокурсники, а затем и вторые курсы стали торопливо продвигаться в сторону выхода. Спустя несколько долгих минут, в течение которых Демьян гипнотизировал спокойным, но пронизательным взглядом съежившуюся и пытающуюся невинно улыбаться рыжую подружку Липницкого, в холле первого этажа экономического корпуса стало практически свободно, не считая десятков-другой студентов старшекурсников. Но на мнение последних Исаеву было откровенно наплевать. Большая часть из них были его друзьями, а те, кто таковыми притворялся или не являлся вовсе, не могли причинить ему никакого беспокойства – они не понаслышке знали, что он из себя представляет.

Да и кто бы из подобных ему стал вмешиваться, а тем более заступаться за обнаглевшую бюджетницу?

– Ну что, – схватив наглую девчонку за плечи, он резко ее вздернул и, прижав к стене, наклонился к ее лицу, негромко хмыкнув. – Вот теперь мы можем поговорить, ненаглядная моя оторва. Какую руку тебе вырвать первой?

– Эй! – возмущенно округлив глаза, вскинулась рыжая, которая была примерно на голову ниже его. – За что? Твою любимую рыбку я в унитазе не топила, хомяком в футбол не играла, а коллекционных солдатиков в платья не наряжала. Оставь мои конечности в покое, они мне дороги как память!

– Ты, – удивленно выдохнув, он отстранился, но только на секунду. Тряхнув головой, Исаев снова наклонился, с силой сжимая ее руки чуть выше локтей, и недоуменно переспросил: – У тебя инстинкт самосохранения совсем отсутствует?

– Да нет, валялся где-то в багажнике, – как-то напряженно ответила Солнцева, слегка передернув плечами. Пошевелив кистями рук, она фыркнула. – Нехристь,

отстань, ради бога, а? Неужели ты всерьез поверил, что это я решила тебя опустить перед всем универом?

– Ты знаешь, – пораженный подобной наглостью, Демьян сильнее сжал ее руки, зная наверняка, что оставляет ей синяки, и усмехнулся. – Кроме тебя, больше думать не на кого. Хотя нет. Знаешь, одна наглая рыжая стерва вчера сильно обиделась на меня за приятный ледяной душ. Да так, что решила украсть мои вещи и развесить их на парковке. Ты случайно не знаешь ее имя?

– Впервые слышу! – с неподражаемой честностью и непробиваемой наглостью объявила девчонка и, наморщившись, слегка дернулась. Сморщив еще и слегка вздернутый носик, она вскинула голову и, покрутив кистями рук, невинно попросила: – Отпусти руки, а? А то чую, нам обоим скоро плохо будет.

– Да что ты? – делано удивился парень и, вжав оборзевшую бюджетницу в стенку, наклонился вплотную к ее лицу, пристально вглядываясь в ее глаза. – Девочка, а твоя наглость вообще имеет границы? И что же ты будешь делать, если я тебя не отпущу?

– Я? – вроде бы удивилась Солнцева и моментально зажмурилась. – Да я, собственно, уже ничего. Я... апчхи!!

Оглушительный чих прокатился по просторному и не так давно опустевшему холлу учебного корпуса. Те немногие студенты, кто еще остались, ранее со смехом и наслаждением наблюдали за развернувшимся действием, увидев, что случилось, шокированно замерли. Кто-то ранее достал мобильники, снимая на камеру столь занятное зрелище, кто-то вполголоса предлагал свои варианты того, как гроза вся альяма-матер разделается с рыжей занозой, которая давно сидела в печенках и выела всю селезенку едва ли ни половине учащихся и преподавателей. Она реально всех достала и, казалось бы, сегодня, встретив наконец-то того, кто был ей не по зубам, должна была реально получить по заслугам. Золотая молодежь ожидала от своего негласного вожака всего, чего угодно...

Но только не соплей и слюней, прилетевших благодаря чиху бюджетницы ему прямо в лицо!

Тишина в холле стала такой, что на нее можно было опереться спиной. И слишком звонким на ее фоне стало одно-единственное слово, озвученное нахальным, насмешливым, хоть и с виноватыми нотками, женским голоском:

– Ой...

Глава 3

Ой? Ой??

– Господи, ну почему ж вместо мозгов ты мне при рождении подарил язык без костей? – тяжело дыша, спросила вслух, не особо надеясь получить ответ на заданный в никуда вопрос, попутно перемахнув через невысокую кадку с каким-то цветком.

Понятия не имею, кто ее поставил прямо посреди лестницы, но отодвигать возможный фикус времени не было – тяжелый шаг где-то внизу, а также гробовое молчание не оставляли времени и пространства для маневра. Так что я, вцепившись в перила, дала ходу вверх по лестнице, лихорадочно соображая, куда бы мне слиться так, чтобы можно было потом легко покинуть корпус, не попавшись никому на глаза. Я почему-то не сомневалась, что на выходе ждать меня будут... и отнюдь не с радушными объятиями!

Хотя о чем это я вообще? О каком выходе может идти речь, если меня вот-вот поймут, а следом сделают... Точно не знаю, что сделает со мной Исаев, когда моя рыжая и наглая светлость окажется наконец-то в его руках, но точно вам говорю – мне даже задумываться об этом страшно! Тем более сейчас, когда нас разделяют каких-то три лестничных пролета. Вот ни капли не сомневаюсь, что вусмерть обиженная нехристь до сих пор еще даже не запыхалась, в то время как бедная я, поднявшись наконец-то на четвертый этаж быстрым бегом, готова была свесить язык набок.

Эх, говорила мне Лелик бросать курить, а я не собиралась даже. Сказала бы она еще заранее, что от Исаева нужно держаться как можно дальше... А не, пардон, об этом она мне тоже сообщила. Но блин, кто б знал, что этот гад сам мне под

руку попадет?! Я же просила меня отпустить, честно предупреждая о последствиях, когда почувствовала, что в носу свербит уже нестерпимо, но нет же – надо было ему до победного поиграть в мстительного альфа-самца на потеху достопочтимой публике!

Короче, этот обаятельный гад за что боролся, на то и напоролся.

Признаю, в тот момент, когда мои... эм... прощу прощения, сопли щедро украсили физиономию местного красавчика, я почувствовала как и удивление, так и полное моральное удовлетворение. Ну и капельку вины, не без этого. И все ж таки эта нехристь была сама виновата: по его вине я, кажется, простудилась, и по его же вине я не смогла прикрыть рот и нос ладошкой, как учила мама в детстве.

Конечно, мамуля учила делать это платком, и этот самый платок весьма удачно оказался в кармане моей куртки. Его-то я, глядя на зажмурившегося Исаева, стоявшего напротив меня с просто-таки окаменевшим лицом, под ледяную тишину и под взглядом множества свидетелей, наклонившись, впихнула в крепко сжатый кулак парня. А затем, фальшиво похлопав по плечу, наставительным тоном произнесла:

– Вот до чего непослушание доводит нехороших мальчиков. Я же говорила «отпусти», а ты все «нет» да «нет». За платок можешь не благодарить, у меня в запасе еще парочка осталась. Если что – обращайся, всегда рада буду помочь. Чао!

И задала стрекача.

Нет, ну а что еще оставалось делать?

Проскочить мимо сокурсников Исаева мне помогло реальное чудо, в простонародье зовущееся ступор обыкновенный, кратковременный. Они предпринять ничего не сумели, но едва я сумела преодолеть один-единственный лестничный пролет, как снизу раздался вполне натуральный рык... Судя по нему, а также по ускоренному топанию ног, я поняла, что если меня поймают (а меня рано или поздно поймают, не могу же я от него вечно бегать!), то освежат самым натуральным образом, без помилования и анестезии. И не знаю, есть ли у нехристи дома камин, но в том, что сегодня он чучело меня любимой себе в

собственность заимеет, я не сомневалась никоим образом!

Черт! Почему я на улицу-то не побежала, почему наверх помчалась? Сейчас сидела бы дома, пила пустырник с валерьянкой да паковала вещи в чемодан, попутно заказывая билет на далекую Аляску...

– Стой!

– Ага, нашел дурака, – коротко хохотнула, что есть мочи припуская по пустующему коридору, хотя, признаться честно, было как-то совсем не смешно. Ну, допустим, добегу я до конца коридора, потом сверну в следующий, спущусь по лестнице, а дальше что? Наверняка же там у дверей кто-то, да дежурит! Думай, Солнце, думай, если не хочешь оказаться редким экземпляром в коллекции собственноручно невинно убиенных зверушек господина Исаева...

– Стой!

Блин, да как он так быстро бежит-то, он что, Карлсона на пропеллер где-то по дороге грабануть успел?! Так банально нечестно!

Не успела я свернуть в следующий коридор, как с лестницы, уже преодоленный мной, шагнул Демьян, и, честно признаться, оборачиваться мне к нему не хотелось. А уж останавливаться и сдаваться тем более. Уцепившись пальцами за косяк, чтобы не занесло на повороте, я резко свернула... и почувствовала сильный удар под грудью, когда меня кто-то прямо на ходу перехватил. Воздух выбило из легких, волосы упали на лицо, закрыв обзор, а кто-то в следующий момент меня крутанул, оторвав от пола, и, совсем не деликатно впечатав в какой-то угол, прижал к нему своим телом.

Протестующе вякнуть я не успела – мне тут же зажали рот ладонью, а видимость теперь была закрыта мужской грудью, обтянутой черным свитером, к которой мою голову и прижали, крепко удерживая ее ладонью на затылке. Я слабо дернулась, но мне цыкнули на ухо, давая понять, что немой на данный момент я буду смотреться гораздо лучше.

Впрочем, когда неподалеку раздались громкие шаги пробегающей нехристи, я и сама замерла, как Лелик при виде нового планшета. Шаги раздались совсем рядом... а затем стали удаляться, становясь все тише и тише, до тех пор, пока

смогли совсем – так Исаев, ничего не заметив, добежал до конца коридора и, кажется, стал спускаться по лестнице.

Однако выдохнуть, когда меня отпустили, я не спешила. И только тогда, когда мой спаситель, сделав шаг в сторону, быстро, но беззвучно прикрыл распахнутую дверь кабинета, в который столь удачно меня забросил, и замкнул ее на ключ, я самым натуральным образом сползла по стенке.

– Ты не представляешь, как ты меня спас... – тихо выдохнула, глядя на запертую дверь, попутно пытаюсь хоть немного унять бешено колотившееся сердце. – Я тебе по гроб жизни обязана.

– Не за что, – коротко хмыкнул опершись спиной на дверь... Богдан Полонский!

Вот так номер, чтоб я помер...

– Э? – недоуменно, а главное, красочно и многословно выдала, рассматривая вчерашнего парня с пепельными волосами, с которым у нас состоялось... ну, не самое оригинальное знакомство. Ха, хоть ни как с Исаевым, и то ладно – второго подобного врага я бы просто не пережила! Удавилась бы от счастья, угу.

– Я тоже рад встрече, – насмешливо отозвался блондин, складывая руки на груди. – Анна, кажется?

– Она самая, – согласна кивнула, вытягивая ноги, не особо заморачиваясь тем, что до сих пор сижу не только в углу аудитории, но еще и прямо на полу. Я, конечно, не помнила толком, успело ли мое имя как-то промелькнуть вчера во время нашего так называемого общения, или оно вообще не было произнесено, но то, что его знал Богдан, меня ничуть не удивило. Обучаясь год в этом гадюшнике, я уже давно и прочно научилась ничему не удивляться. – А ты – Богдан.

– Спасибо, что напомнила, – иронично отозвалась вышеупомянутая личность, смотря на меня со смешинками в глазах, хотя его улыбка была какой-то... хитровой. – А то я уже стал забывать, как меня зовут.

– Обращайся, если что, – великодушно разрешила, махнув рукой... и вспомнив, кому я совсем недавно говорила схожую фразу, а главное, при каких обстоятельствах сие произошло, моментально зашлась в плохо контролируемым смехе. Нервное напряжение стало потихоньку отпускать, так что я, отсмеявшись, тихо хихикнула, глядя на заинтересованное лицо блондина, – Не обращай внимания. Так, просто вспомнила кое-что. Знаешь, когда я сказала подобное другому... хм, человеку, с натяжкой назовем его так, оно почему-то ему не совсем понравилось.

– Настолько не понравилось, что тебе пришлось убежать от него по всему корпусу, – негромко хмыкнул Богдан, откидывая пятерней упавшие на глаза волосы. – И что именно же в твоих словах не пришлось по душе господину Исаеву?

– Ясновидящий, – пораженно выдохнула, снова ни капли не удивляясь. Конечно, говорить такое незнакомому человеку было глупо, но я, не выдержав, все-таки пожаловалась, соорудив самую скромную мордашку из всех возможных. – Эта нехристь обиделась на меня за то, что я предложила ему платок, чтобы он свою чумазую моську вытер. Ну и что, что я сама ему в это самое лицо чихнула, я же не специально, да и вообще – он сам виноват!

– Ты... что? – Брови блондина совершенно не эстетично поползли вверх. А потом, видимо, представив эту картину в красках, он натуральным образом расхохотался. И мне этот звук понравился – у него был такой... приятный голос, высокий, но с мягкими нотками. – Так вот оно что... А-то подумал, что Демьян решил свернуть тебе шею за весьма любопытное видео.

– И за него тоже, – кивнула, машинально поморщившись. Оперевшись на руки, вытянула носки и задумчиво ими постучала друг об друга. – Шею, значит, свернет... Миленько. Особенно на фоне того, что к трансляции на местном ТВ я не имею никакого отношения. Ну вообще никакого!

– Но в лицо-то ты ему чихнула? – насмешливо уточнил Богдан. Я только кивнула:

– Аха. Но я ж говорю: он сам напросился. Вчера искупал меня под ледяным душем, вот сегодня меня и пробило на насморк и чих. А я честно просила отпустить мои руки и даже предупредила о возможных нехороших последствиях. Так что...

– Сам виноват? – вскинул брови Полонский, вновь складывая руки на груди, а заодно и скрещивая ноги.

– Угу, – отозвалась, мрачно рассматривая носки собственных кроссовок. Было как-то странно каяться в содеянном перед парнем, которого я видела чуть ли ни первый раз в своей жизни, но почему-то сказав ему правду, мне стало довольно-таки легче. Да и потом, в глубине своей черной и кровожадной душонки я прекрасно понимала – сегодняшняя индульгенция в лице пепельного блондина никакого избавления от моих грехов не даст и от возможного наказания не избавит. Не пойдет же он с пеной у рта доказывать Исаеву мою правоту и невинность?

Вот и я о том же.

– Но ты меня реально спас, – переместив руки на колени, повернула и задрала голову. – Спа...

– Не стоит благодарить того, кому на самом деле глубоко плевать на твои неприятности, – не дав договорить, коротко хмыкнул Полонский, смотря куда-то себе под ноги с абсолютно равнодушным лицом. – Я сделал это, чтобы досадить Исаеву.

– Давние соперники, – сложив руки на груди, кивнула, пытаюсь сохранить серьезное выражение лица. – Понятненько! А я-то думала, что все это от большой любви, что накрыла тебя с головой с самой первой нашей встречи... Эх. Такой облом. Ну ничего не поделаешь. Смирюсь и буду жить дальше. И даже не расплачусь, не надеюсь!

– Ты сейчас серьезно? – Голос Полонского звучал как-то поубедительнее моего. – Тебя совсем не коробит, что я тебя использую?

– А должно? – я удивленно посмотрела на блондина. – Я в этом серпентарии больше года обитаю, уже достаточно хорошо изучила повадки местных обитателей. Для них подобное в порядке вещей, неужели ты не знал? Как с другой планеты свалился, честное слово.

– Почти угадала, – едва заметно скривился Богдан и, легко оттолкнувшись от двери локтями, добавил: – Я больше года жил в Корее. Попал под программу по

обмену, как и Исаев.

– То-то я думаю, почему я вас обоих в прошлом году не видела! – прищелкнула пальцами и любопытствовала: – А нехристь куда заслали? И самое главное, как его оттуда выпустили?

– Лондон, – раздался короткий ответ. Немного помолчав, блондин медленно произнес, смотря в окно, за которым хмурилось высокое осеннее небо: – Я отвык от наших обычаев. Корейцы куда более...

– Открытые, воспитанные и не любящие предательства, – негромко закончила за него и, упершись рукой в пол, рывком поднялась на ноги. – Их отношения основаны на уважении, а не корысти.

– Бывала там? – повернулся ко мне Полонский. Я же мотнула головой, отряхивая пятую точку:

– Не. Мои познания об этой стране основаны на многочасовом просмотре дорам. Любопытная нация. Они мне нравятся. Кстати... – Изобразив традиционный для корейцев поклон, полушутя-полусерьезно закончила: – камсамнида[1 - Спасибо (кор.)].

Богдан не ответил. И лишь только когда я подошла к нему, тихо усмехнулся, произнеся тоже на корейском, но куда с лучшим произношением:

– Враг моего врага – мой друг.

– Я запомню, – кивнула, а когда протянула руку к дверной ручке, парень отодвинулся, давая мне дорогу и явно не собираясь останавливать мои суицидальные наклонности. – Удачи пожелаешь?

– На первом этаже нет решеток, – вместо ответа «тонко» намекнул блондин. Многозначительно подергав бровями, попутно поворачивая ключ в замке, я улыбнулась и, приоткрыв дверь, выглянула в коридор.

Там было пусто и тихо. Обеденный перерыв начался относительно недавно, так что неудивительно, что на данный момент учебный корпус пустовал, как

шаманский бубен. Богатые, но голодные студии грабили местный кафетерий, однако, учитывая мой опыт, стоило учесть, что уже минут через десять-пятнадцать коридоры и аудитории станут потихоньку заполняться, а значит, незаметно уйти уже не получится. Начинать линять стоило прямо сейчас.

Убедившись окончательно, что мой выход обойдется без свидетелей, уже шагнула было за дверь, но остановилась. Я, конечно, была не уверена, что мой совет пригодится Полонскому, но, как я уже говорила, язык у меня был без костей, и даже без суставов. Оставалось только надеяться, что блондин, услышав его, не захочет промыть мне рот с мылом.

– Знаешь... – негромко произнес, держась за дверную ручку, стоя на пороге, но не поворачиваясь. – Здесь далеко не Корея, а местные жители не настолько белые и пушистые. Не сомневаюсь, что ты знаешь об этом. Так что лучше привыкай обратно к реалиям русской жизни как можно быстрее... а то бегать от местных хейтеров уже на пару будем.

– Я учту, – услышался тихий смешок в ответ.

Ну что ж... будем считать, что я его предупредила. Воспринимать мои слова всерьез или нет – это целиком и полностью его дело. Вот только думается мне, что не из таких людей этот самый Богдан, что с трудом приспосабливаются к окружающей обстановке... Как мне казалось, Полонский был тем еще фруктом, хотя бы потому, что Исаев, учитывая его статус, абы кого в ранг своего врага не возвел. Думаю, нам с блондином еще не раз придется пересечься, и сразу скажу – моя попа уже чувствует грядущие неприятности по этому поводу.

Впрочем, когда это я искала легких путей?

Прорвемся, не впервой.

Что удивительно, но до первого этажа я спустилась тихим сапом, воровато оглядываясь по сторонам и осторожно спускаясь по ступеням, боясь издать хоть какой-то звук. И опасалась я не зря – вокруг стояла такая тишина, что мне казалось, будто все просто взяли в какой-то прекрасный момент... и вымерли.

Аки динозаврики.

Однако стоило мне только подкрасться к окошку между первым и вторым этажом и аккуратно выглянуть в окно, как все тайное, извиняюсь за пафос, тут же стало явным: на парковке, что была аккурат напротив входа, собралась приличная толпа, жаждущая хлеба и зрелищ. А на лавочке в курилке, находящейся в двух шагах от крыльца, то есть одного-единственного выхода, спокойно восседал гладиатор всея универа, он же Демьян Исаев собственной персоной.

Для полноты картины не хватало только императора, стоявшего где-нибудь наверху, на балконе пятого этажа, ждущего, чтобы дать знак к началу боя.

– Черт, – тихо ругнулась, опуская край шторы. Стать местным Спартаком мне не улыбалось совершенно, а потому, похоже, придется воспользоваться советом блондина и покидать мое временное и очень ненадежное убежище через окно, да еще и с другой стороны. О, кстати, там же как раз должен быть женский туалет!

Тихо обрадовавшись отсутствию склероза, быстренько помчалась в сторону дамской комнаты. Распахнув дверь, влетела в небольшое помещение и, удостоверившись, что оно вполне удачно пусто (хотя моя мнительность упрямо шептала – не фортуна в мою сторону скалится, а Исаев никого вовнутрь не пускает), рванула прямо к окну. Дернув за тонкий шнурок, подняла римскую штору, закрывающую стеклопакеты... и застонала вслух.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Спасибо (кор.)

Купить: https://tellnovel.com/kuvaykova_anna/otorva-ili-dvoynye-nepriyatnosti-dlya-ryzhey

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)